

Реброва Алена

Бэйр

Книга первая

2023

Алена Реброва

Бэйр

«Автор»

2019

Реброва А. Д.

Бэйр / А. Д. Реброва — «Автор», 2019

Когда могущественная ведьма, спасаясь от жестокой казни, переместила свою душу в другой мир, в другое тело, в ее собственном очнулась душа, казалось бы, обреченная на смерть. Но новый мир принял нежданного героя в теле колдуньи в лучших традициях сказки: чудесное спасение, благородный рыцарь, способность управлять магией... Казалось бы, новая жизнь обещает быть чудесным приключением, но череда несчастных случаев раскрывает другую ее сторону: рыцарь оказывается преследуемым наемным убийцей, магия становится клеймом преступницы, а чудесное спасение - лишь небольшим авансом судьбы для новичка в неприветливом Скаханне.

© Реброва А. Д., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	6
Дейкстр Донан	8
Клятва рыцаря	8
Верность закону	18
Наемный убийца	33
Зверь в Верегее	46
Жители деревни	46
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Алена Реброва

Бэйр

Редакция 2023 года.

От автора:

Я начала писать эту серию, когда училась в десятом классе. Я несколько раз редактировала «Бэйр», доводила до ума, – насколько вообще можно довести до ума эту непутевую ведьму, – и теперь по сети гуляет множество вариантов книги. Чтобы быть в курсе последних редакций и новых книг из серии, можете ознакомиться с новостями на сайте и телеграм-канале:

<http://skakhann.webnode.ru/>

t.me/scahann_worlds

При создании обложки была использована иллюстрация, созданная автором книги.

Пролог

Крестьяне окропили пещеру кровью, чтобы раздражить обоняние хищника, он уже учуял этот запах и подбирался к своей добыче нарочито медленно, чтобы растянуть удовольствие. Он знал, что его жертва не уйдет.

Это был один из старых, очень старых, но, как и все старинное, очень действенных способов избавляться от врагов. Если возле города селился дракон, тут же появлялся повод попроситься с ворчливой соседкой, с нахлебницей-тещей или с карманистым старшиной. Или, если в округе заведется ведьма, – с ведьмой.

«Не разбойничай в деревнях, возле которых есть дракон» – отличное правило, только его, почему-то, не передают из поколения в поколение, как волшебный дар.

Бэйр заявила в это село, как и в любое другое. Угрожая сжечь все поля и потравить скотину, она потребовала освободить лучшую избу, хорошенько ее протопить, нагреть воды и зажарить лучшего барашка. Требования ведьмы выполнили, но в барашка ей подмешали отравы, которая лишает волшебного дара, а дальше... Дальше, стоило Бэйр уснуть, ее тут же схватили, связали руки толстой веревкой и в одной только рубашке притащили в пещеру к дракону, где и оставили возле жертвенного столба, уже порядком потертого спинами предыдущих «любимчиков». Там-то она и находилась сейчас, ожидая такой постыдной, такой крестьянской смерти в пасти чудовища.

Когда дракон начал обнюхивать ее озябшие ноги, Бэйр поняла, что ей уже не спастись. И тогда она сделала то, что должна была. Так, когда есть шанс сохранить жизнь, ампутируют конечность: это лишь вопрос большего и меньшего зла.

Закрыв глаза, ведьма всей своей душой, всем своим существом обратился к безумно далекому и едва различимому в пластах измерений существу. Во всей вселенной порой лишь он один казался ей достаточно близким – он, странный, одинокий, но сильный душой и разумом.

Бэйр, как и каждая ведьма с Равнин, умела проникать в чужие сны. Для снов, в отличие от тела, не существовало границ пространства и времени. Однажды ведьма решила отправиться в сон человека, который засыпал даже не в ее мире – в каком-то другом, неизвестном. Любопытную натуру ведьмы так потрясло увиденное, – огромные гудящие машины, непонятные чертежи и схемы, сложные законы механики, – что Бэйр стала связываться со своим питомцем постоянно.

Насмотревшись на его воспоминания, она стала показывать ему во снах картинки своего мира, рассказывала легенды, и ему так понравилось, что он даже решил написать книгу о загадочном мире из своих снов.

Ментальная связь между ними крепла с каждой ночью, и к моменту, когда Бэйр была в пещере, эти узы оказались настолько прочны, что можно было выскользнуть из своего тела и, как по нитке, перенестись по ним в чужую голову. Теперь для ведьмы это был единственный путь к спасению, единственная возможность сохранить себя и свои бесценные знания.

Собрав все свое мужество, в последний раз ощутив воздух родного мира в своих легких, Бэйр ринулась сквозь пространство и время к тому, кто только что уснул в одинокой квартире, обнимая единственное сокровище – так и неизданную рукопись своей легенды.

Дракон видел перед собой жертву, она смотрела ему в глаза, но с таким преступным безразличием, будто близкая смерть вовсе не пугала ее. Дракон медлил, надеясь вызвать своим чудовищным обликом страх, но его добыча не обращала на него никакого внимания. Вдруг ее тело на столбе обмякло, лохматая голова откинулась на грудь, кулаки разжались.

Дракон принюхался, испугавшись, что добыча умерла и придется есть падаль, но через несколько секунд ее голова медленно поднялась, глаза раскрылись, и пещеру огласил вопль ужаса.

Зверь отшатнулся от своей жертвы.

Это был уже другой крик, это были другие глаза, даже запах – другой. Как будто его одурачили, за доли секунды подменили одну женщину на другую... и как же это могло произойти?

Дейкстр Донан

Клятва рыцаря

*Бэйр *

– Ааааааааааа!!!

Вопль прорезался сквозь горло, царапая его, словно скорлупа. Его сила, его тембр, его звук – все это было иным, и лучше было умолкнуть, чем слышать этот чужой звук в своей голове.

Кончившись, крик вернулся грубым толчком эха, словно пинок от развернувшейся перед глазами реальности.

Крокодилья морда вдвое больше меня находилась так близко, что можно было различить каждый из тысячи мелких шрамов на ее стертом розовом носе. Толстые, но чуткие ноздри подрагивали от моего запаха, а длинные острые зрачки следили за каждым движением... Когда наши взгляды встретились, тварь почти улыбнулась, и передо мной разверзлась пасть, полная кривых оранжевых зубов, среди которых были заметны застрявшие ремни и почерневшие осколки костей. Хвастается, значит.

– Ведьма Бэээйр-р-р? – пасть закрылась, но было видно, как розовый язык неуклюже ворочается между зубами, коверкая человеческую речь. – Ты – Бэээйр-р-р, ведьма с Великих Р-р-равнин? – привлекая внимание к словам, ящер опустил морду, чтобы его глаза были ровень с моими. – Бэээйр-р-р, которая хотела бар-р-рашка?

– Чего?...

Почему-то мне казалось, что зовут меня не Бэйр. Тут же возник резонный вопрос, кто же я тогда, но ответа не было. Внутри глухо и темно, и это пугало, но куда меньше, чем морда передо мной.

Осмотревшись, я обнаружила пещеру, которую почти целиком заполнило чешуйчатое тело ящера. Мои руки привязаны к холодному каменному столбу – вот чего так больно!... – а на теле тоненькая грязная рубаха.

Казалось бы, как можно забыть, что тебя приволокли в такое жуткое место?... Однако ж, я умудрилась. Все вокруг казалось совершенно незнакомым.

– Оставь ее, гад!!! – мужской голос прогремел из-за моей спины, и дракон отвернулся от меня, чтобы посмотреть на говорящего, когда его гигантская плосколобая башка отодвинулась, мне тоже стало видно стоящую у входа в логова фигуру.

Это был воин, закованный в латы, с мечом и щитом в руках. Похоже, тварь ему не нравится, а значит на ближайшее время это мой самый лучший друг.

– Я здесь!... – мой противный визгливый голос очень здорово отразился от стен пещеры, заставив поморщиться даже меня.

Рыцарь, похоже, немного удивился, что я еще жива, и решил не тратить время на ответ. Он взмахнул мечом, так что заходящее солнце отразилось в лезвии и попало в глаза дракону, ослепив его. Воспользовавшись выигранным моментом, мой спаситель сорвался с места и кинулся на зверя с такой решительностью, будто тот не был в восемь раз больше.

Испугавшись, что меня заденут, я прижала ноги к себе и попыталась высвободить из пут онемевшие от боли руки. Веревка держала их не так уж крепко, при желании освободиться будет несложно...

Стискивая зубы, я ерзала вдоль столба и растягивала слабые узлы на путах, пока веревка не упала, отпустив меня на свободу. Дракон с рыцарем загородили выход, сбежать нельзя... нужно было спрятаться, и я перевалилась за столб, к которому была прикована.

Шея дракона сжалась, как пружина, а потом резко выпрямилась, выбросив вперед разинутую пасть. Он хотел схватить рыцаря поперек туловища и раздавить его челюстями, но воин в последний момент увернулся и ударил дракона мечом по морде, выбив из чешуи сноп ярких искры.

Отвратительный хрипящий рев прокатился по пещере, теперь тварь по-настоящему разозлилась. Все ее тело стало пятиться и извиваться, принимая позицию для нападения, бесчисленные изгибы и складки гипнотизировали, взгляд терялся в них, и вдруг, – миг, – и пасть вновь несется навстречу рыцарю.

Мой герой, в отличие от меня, был готов, он сгруппировался и выставил вперед щит, принимая удар. Дракон по инерции обхватил его зубами, и щит застрял в его пасти, не давая челюстям сомкнуться.

Ящер шепеляво взревел, стал извиваться, толкая рыцаря прямо на стену, чтобы раздавить. Вскоре воин уже был прижат к камням, вновь посыпались искры от бьющегося о чешую меча. Слух больно полоснул звук от доспехов, со скрежетом чиркнувших по острому камню.

Сцена перестала быть захватывающей, когда я поняла, что мой рыцарь начал проигрывать: его доспехи уже были сильно помяты и вместо того, чтобы защищать, только давили на тело. Ослабевшей рукой он попытался ударить дракона в глаз рукояткой меча, но не дотянулся. Рукоятка скользнула по морде, пальцы разжались и меч упал вниз.

– Беги, дура! – закричал мне рыцарь.

Его хриплый крик сработал как будильник. В голове что-то щелкнуло и заставило меня двигаться.

Выход из пещеры мне загрозила драконья туша, и выбраться незамеченной не было никакой возможности. Мне оставалось или погибнуть сразу после рыцаря, или попробовать что-нибудь сделать...

Зверь душил воина, вдавливая его в камни.

Мне хотелось жить.

Возле меня лежала старая сухая кость с острым обломанным концом.

В моей голове закрутились воспоминания: слабое место у драконов сзади, у основания черепа. С самого их рождения там нет одной чешуйки и кожа совершенно незащитна. Один точный удар – и можно прикончить эту громадину.

Схватив кость, я, стараясь не думать о том, что это может стоить мне жизни, начинаю медленно подкрадываться к рептилии. Ящер меня не видит, он занят рыцарем. Единственное препятствие – его длинный извивающийся хвост, плетью бьющий по воздуху.

Не без труда уклоняясь от хвоста, я на негнущихся ногах подобралась так близко, как только возможно.

Вот, я уже у шеи, от нужного места удара меня отделяет лишь пара метров. А это один прыжок и одно верное движение...

Собравшись с духом, я прыгаю прямо на извивающуюся шею дракона, пытающегося согнуть зубами застрявший в пасти щит. Повалившись на спину дракона, я вцепляюсь пальцами как клещами в костистые гребни и тянусь к его шее, заноса для удара кость.

Тут-то дракон и вспомнил обо мне, он забился яростнее, пытаюсь поскорее покончить с застрявшим в пасти круглым щитом. Он догадался, что я хочу сделать, и теперь пытался скинуть меня, извиваясь так быстро, как только позволяла гибкость разжиревшего тела.

Наконец я чувствую то верное мгновение, когда дракон замрет, и быстро бью острым концом кости в нужное место. Медленно, с тихим хрустом кость входит меж позвонков и рвет спинной мозг.

Дракон не издал ни звука, он упал замертво, повалившись на бок и чуть не задавив меня. В последний момент я то ли падаю, то ли прыгаю с его спины на землю, сдирая голые ноги в кровь о чешую, а потом о камень.

Все вокруг замерло.

В наступившей тишине я начала различать звуки лихорадочного биения собственного сердца: казалось, оно било прямо в уши. Тело дрожало от перенапряжения, во всех конечностях пульсировала слабость.

Все получилось...

Дракон – восьмиметровый жирный крокодил с хвостом-ниточкой – лежал, так и не выпустив из пасти круглый щит. От него шел тошнотворный сладковатый запах старой рептилии, и лучше не думать, как тут будет пахнуть через несколько часов.

Возле него, залитый вечерним светом, мирно лежал рыцарь, запрятанный в свои помятые латы, как в консервную банку.

Он умер, защищая меня... Наверное, это был человек долга и чести. Как отважно он бросился на этого ящера! Словно и не боялся умереть.

Поднявшись на ноги, я подошла к погибшему воину, чтобы рассмотреть его получше.

– Интересно, как тебя звали? – прошептала я.

Вдруг рыцарь зашевелился, захрипел и перевернулся на спину, напугав меня до чертиков.

– Не стой столбом!... – рявкнул он. – Помоги мне это снять!

Постояв в ступоре еще несколько секунд, я стала помогать. Опустившись перед ним на колени, попыталась снять шлем и расстегнуть ремни, скрепляющие латы вместе. Все как можно осторожнее, чтобы не доломать бедолагу...

Когда ремни были расстегнуты, из доспехов, как птенец из лопнувшего яйца, вылез грязный плечистый мужик.

Увидев его, нельзя было не испытать некоторого разочарования: меньше всего этот тип напоминал сказочного рыцаря. У него была смуглая кожа, темные сальные волосы, завязанные в низкий хвост, недовольно нависавшие над темными глазами черные брови. Вспотевшее лицо покраснело, под левым глазом расплылся двухдневный синяк. На вид этому персонажу было между тридцатью и сорока, и больше всего он напоминал бандита.

– Ты что... убила дракона!? – возмущенно спросил он, на редкость выразительно выгнув бровь.

– Да, кажется... – я уселась возле рыцаря, чтобы перевести дух. Ноги уже не держали меня после всего.

– Вот дьявол! – рыцарь устало закрыл лицо широкими ладонями, а потом уронил руки на колени. – Ты это нарочно сделала, да!?

Вопрос оказался для меня слишком сложным, и еще эта возмущенная интонация... он вроде бы должен быть мне благодарен, разве нет? Я спасла нас обоих.

– Ты спасла мне жизнь, и теперь я обязан вернуть тебе долг! – он посмотрел на меня с таким видом, будто долг налагался на меня, и это я не хочу его исполнять.

Рыцарь смотрел на меня еще какое-то время, будто надеясь, что под его суровым взглядом я испугаюсь и убегу, но этого не произошло. Не то чтобы не хотелось – просто сил встать не было. Вместо этого я смотрела на него, не менее пристально, чем он на меня, и постепенно стала догадываться, что что-то в сложившейся ситуации неправильно.

Эти латы с драконом на кирасе, двуручный меч с древними каракулями на лезвии, эта фишка с клятвами за спасения жизни – все это про рыцарей ордена Черного Дракона. Это не то что бы прям рыцари, а скорее наемники, которые путешествуют по миру и убивают чудовищ, выручая простых людей и по возможности получая за это неплохие гонорары от местной управы... Но только этот Орден ненастоящий. Он из книги, которую я пишу, и которая на днях была возвращена мне редактором с пометкой «в истории нет идеи».

Так что же происходит, раз я говорю с рыцарем из ордена в книге?... Я сплю? И живенький, однако, сон вышел! Кажется, я словила те самые модные осознанные сновидения. Все такое настоящее, надо же!

– Может, я провожу тебя домой, и на этом разойдемся? – предложил мне рыцарь. – Только не вздумай требовать, чтобы я взял тебя в жены! Вы, девицы, только ради этого и живете, уж я-то знаю!

Поглощенная своим открытием, я его не слушала. Какая разница, что говорит персонаж во сне? Я же все чувствую, даже боль! Все как на самом деле, только... интереснее.

В голове промелькнуло воспоминание, как я засыпаю в квартире, в своей кровати, держа в руках рукопись. До этого была унылая дорога домой из издательства, потом помню, как стою и пью старую выдохшуюся колу, пока рядом гудящая микроволновка греет мне подсохшие за ночь котлеты...

– Ау! – рыцарь щелкнул пальцами с грязными ногтями прямо у меня перед носом. – Ну так что?

А если это все мой осознанный сон, я, получается, и летать могу? Все же только про это и говорят, что самое классное, это летать!

Сосредоточившись, я изо всех сил пробую взлететь, и желательно в место поприятнее этой пещеры.

– Ты чего тужишься, э?...

А если я могу управлять этим сном, почему бы не сделать этого мужика посимпатичнее? Пусть будет похож на аквамена!...

Однако лицо рыцаря оставалось по-прежнему злобным, тело не взлетало и даже боль не проходила. Этот осознанный сон был слишком уж реальный и стремительно переставал мне нравиться. Как там надо просыпаться?

Я попробовала ущипнуть себя, но кроме еще одного синяка ничего из этого не вышло. Мир вокруг по-прежнему был куда более настоящим, чем котлеты, которые я помню.

Просто отлично.

– Так, мне это начинает надоедать! – поднявшись, мужчина угрожающе навис надо мной. – Назови свое имя, и скажи, чего ты хочешь от меня за спасение!

– Я не помню, кто я, – отвечаю, отползая подальше от рыцаря, который, видимо, растерял всю терпимость к ближнему, пока я пыталась взлететь. – Не помню, как так получилось, что я здесь...

– Так, девка, хватит морочить мне голову!

– Я не девка! – кричу на него, чувствуя, что еще немного и я точно разрыдаюсь. Все это начинало не на шутку пугать, мысли лихорадочно носились по памяти, но моя жизнь была как будто стерта, не осталось ни имени, ни личности, ни родственников, ни юности, ни детства. Ничего.

И сон этот никак не кончается.

А что, если сном было издательство и котлеты? И кола? Что вообще со мной происходит?

Наклонив голову, я осматриваю себя, надеясь, что это поможет мне опомниться. Но это было огромной ошибкой: рассмотрев свои руки, ноги, белую рубашку, выдающуюся грудь и бедра, я только еще больше потерялась. Все чужое.

– Это как будто вообще не я...

– Замечательно, – произнес рыцарь на выдохе и улыбнулся, злобно так. – Пойдем-ка, родная, обратно в деревню, сдам тебя кому-нибудь из старшин!

Он помог мне подняться, хотя скорее дернул вверх за руку, чуть не вывернув сустав, и вывел прочь из пещеры.

Пока я стояла, где поставили, рыцарь собирал латы и складывал их на смешную деревянную тележку, туго затягивая ремнями.

– Дракон назвал меня Бэйр, – сказала я, вдруг вспомнив вопли ящера.

Это имя, такое странное и чужое, было единственным якорем, связывающим меня с миром вокруг. Его, в отличие от всего остального, уверенно вручили мне, глядя прямо в глаза.

- Бэээйр... ну и имя! – рыцарь уже шагнул впереди меня по дороге, не оборачиваясь.
- А как тебя зовут? Может, я тебя вспомню? – спрашиваю в слабой надежде.
- Меня зовут Дейкстр Донан, – кинул мне через плечо мой неприятный спутник.

Тропа вывела нас на небольшую сырую полянку, а потом мы очутились в лесу. Иголочки на земле больно кололи ноги, а ветки путались в волосах, но мне нужно было идти быстро, чтобы поспеть.

– Отведи меня домой, Дейкстр Донан, – попросила я, вспомнив, что этот эталон честолюбия крупно мне должен, и не просто так, а по кодексу. Если я не могу решить свою проблему, почему бы не взвалить ее на эти широкие плечи? – Я не отсюда и не хочу здесь оставаться.

– Ну и где же твой дом, убогая? – насмешливо спросил он.

– Не думал же ты выкупить свою жизнь так просто? – его злорадство передалось и мне, и я криво улыбнулась, взмахнув руками для убедительности. – Я не знаю, где он. В этом-то и проблема.

– К лекарю тебя надо. Может, я отведу тебя к лекарю, а? Видел одного в соседнем городе, приехал недавно. Говорят, что он просто чудеса творит!

– К лекарю? Наверное, это будет кстати.

– Значит, туда и двинем, – решил рыцарь. – Сегодня уже не доберемся, так что заночуем в деревне. Надеюсь, проблем с жителями у нас не будет?

– Не знаю.

– Они же отдали тебя дракону! Что ты сделала?

– Понятия не имею.

– Что ж...

Где-то через час, когда уже стемнело и сильно похолодало, мы вышли с лесной дороги к поселению, которое окружал забор из высоких обтесанных кольев.

– Дейкстр Донан! Чем обязаны? – сладенько заулыбался беззубый страж с вышки. Несмотря на счастливую улыбочку, ворота в деревню нам открывать не спешили.

– Дракон мертв, – крикнул ему рыцарь, задрав голову. – Мне требуется положенные ночлег и обещанная плата... и скажи старшине, что я спас вашу юродивую! За нее тоже деньги полагаются.

– Но... – крестьянин замялся, отвернулся от нас и начал переговариваться с кем-то внизу по ту сторону ворот.

Старик пытался говорить тихо, но некоторые обрывки разговора все же дошли до наших с рыцарем ушей.

– Там... этот шмурдюк... Чавось?... Денег требует, чавось ему еще надо, зурнецу проклятому!?

– Может он.... того?... Успел?...

– Да тут.... с этим шмурдюком... баба!

– Она!?

– Не вижу!

– Вот ляпня!...

– Дейкстр Донан, кто с вами? – повернувшись к нам, мужик заулыбался еще шире и слаше. Да что у них тут творится вообще?

– Девица, которую украл дракон, – невозмутимо ответил рыцарь.

– Ну, все, нам задодрец!!! – схватившись за голову старик, повернулся к своим за оградой. – Он не успел ее сожрать!!!

Хм. Видимо, это обо мне... Кажется, меня здесь знают.

– Вы пускать будете или нет!? – вновь крикнул Дейкстр, задрав голову к вышке.

– Ээээммм... – замялся мужик.

Очень мне не понравились эти его заминки. На улице холодно, мои босые ноги уже стали синие, раны на руках того и гляди начнут гноиться. Внутри закипела злость, что-то незнакомое дернулось во мне, вскинулось, и слова, словно рефлекс, сами потекли наружу:

– Уважаемый! – к чужому голосу у меня постепенно развивалась привычка, и сейчас он звучал почти так, как мне хотелось – громко. Не услышать его было сложно, потому на меня сразу обратили внимание. – Вас сюда зачем посадили? Чтоб вы козлом бекали-мекали!? Ворота сказано открыть, нам ночевать где-то надо, в чем проблема!? Конкретно сказать, что от нас требуется, можно, или это выше ваших сил, сударь?

– Ха-ха-ха... Госпожа Бэйр! – голос мужика задрожал, он картинно схватился за сердце, будто встретил любимую внучку после пяти лет разлуки. – Не признал! Проходите, проходите, мы вам всегда так рады!...

За забором раздался стук ржавого механизма, потянулась цепь и ворота медленно распахнулись. Нас пустили внутрь.

– Где здесь переночевать? – спросил Дейкстр у мужика, спустившегося с вышки.

– Конечно! Жена хозяина уже приготовила лучшую комнату, там бадья с теплой водой, натоплено и барашек уже жарится! – закивал мужик, поглядывая на меня круглыми от страха глазами. – Все как вы любите, госпожа Бэйр!

Странное дело, мне вдруг очень понравилось, как звучит мое имя... Госпожа Бэйр!

Я улыбнулась.

Нас повели к месту ночлега.

Очевидно, что эта дамочка Бэйр жила здесь до меня и как-то себя зарекомендовала, что перед ней так лебезят... а если у меня – у нее – есть муж или дети, семья?... Надо бы все выяснить.

– Сударь, ответьте, будьте добры, у меня здесь есть родственники или друзья?

– Все мы ваши дорогие друзья, госпожа Бэйр! Как же можно так? – наш проводник остановился и ради такого случая дружелюбно раскинул руки в стороны, демонстрируя засаленную льняную рубаху.

Штаны из шерсти, на ногах старые лапти, на голове шляпа из соломы, настолько грязная, что материал был едва узнаваем. Лицо, шея и руки, все, что было видно, так же было немывтым. Страдающее средневековье какое-то, ей богу.

Страшно представить, как она жила среди таких «друзей». Удивительно, но при таких близких знакомых на мне рубаха была достаточно опрятная, – по крайней мере все пятна на ней я собрала в пещере, – тело тоже чистое, насколько можно судить по запаху и ощущениям.

Ладно. Я уважаемая женщина и зовут меня Бэйр, пока этого должно быть достаточно.

Деревня насчитывала где-то домов сорок, все они были деревянными избами с соломенными крышами. Из-за хлипких заборчиков, которые служили скорее для того, чтобы на них что-то вешать, чем для защиты, выглядели огороды, сараи или хлева. Помимо домов и хлевов в деревне стояла тощенькая деревянная конюшня, большой дом старшины, и, на самом краю поселения, – раскормленный свеженькими пристройками двухэтажный трактир.

– Проходите! – наш проводник любезно распахнул перед нами дверь.

Внутри трактира из всего освещения было только пять-шесть небольших восковых свечек, и мне пришлось шуриться, чтобы осмотреться. За каждым столом сидело или спало по несколько мужчин, все что-то пили и болтали, но стоило мне войти, как они затихли и попрятали глаза.

– Госпожа Бэйр, что-то не так? – испуганно спросил мужик. – Вам что-то не нравится?

– Скажем так, госпожа Бэйр будет рада, если ее комната будет немного почище, чем это место, – ответ вырвался сам собой, хотя мне и в голову не приходило наглеть. Я, видимо, с характером.

– Все будет, как вы пожелаете! – пообещал старик и поспешил к мужчине у очага, видимо, хозяину.

Наблюдение за их странным поведением отвлекло меня, и я не заметила, как рыцарь уже оказался возле нашего старика и управляющего и о чем-то с ними договаривался. В конце концов оба двинулись в нашу сторону.

– Госпожа Бэйр! – стоило необъятному трактирщику приблизиться ко мне, он тут же распахнул свои медвежьи объятия и воскликнул так громко, что я невольно отшатнулась. – Так давно вас не видел, что уже соскучился! Чего пожелаете? Комната ваша любимая уже готова, как и ужин! Ваш друг? – он указал на Дейкстера, – Ваш друг – мой друг! Приятно, приятно... Пока все готовится, чего-нибудь хотите? Жители Старых Козлов не скупясь угощают дорогих гостей, победителей драконов!

Мы с Дейкстером сели за мигом освободившийся стол, и нам подали куски мяса в деревянных мисках. Мясо пахло бараниной... от этого запаха меня переворачивало.

– Но я не хочу баранину, есть что-нибудь еще? – спрашиваю у трактирщика, от чего тот изменился в лице.

– Все, что вам захочется... – проговорил он, разводя руками.

– Даже жареную картошку и свинину?

– Непременно!

Трактирщик метнулся к очагу, где уже стояла кухарка, и, замахав руками, начал что-то возбужденно ей шептать.

– «Непременно»... и откуда они только слов таких набрались? – хмыкнул рыцарь, наблюдая за эмоциональным трактирщиком, которому только что сказали, что картошки до лета не будет. – И чего они так перед тобой вертятся?

– Я не помню. Но, если они нас покормят и дадут мне одежду, это будет не так уж и плохо, верно?

Прошло немного времени, и трактирщик поставил передо мной блюдо добротной жареной желтой картошки с кусками запеченной свинины.

После еды нас с рыцарем отвели в приготовленную на втором этаже комнату и оставили одних.

Комната оказалась очень даже неплохой по сравнению с тем, что было внизу. Полотенце, сложенное на кровати, почти как в отелях, подумать только...

– Тут можно спать и даже мыться... кажется, жизнь налаживается, – поизношу, осмотревшись.

– Так, а теперь поговорим, – серьезно сказал Дейкстер, захлопнув дверь и закрыв ее на щеколду.

Развернувшись ко мне, рыцарь одним движением руки усадил меня на кровать, а сам встал у двери.

– Ты кто такая? – спросил он сурово.

– Я же говорю: не помню, – встав с кровати, я отхожу к другому концу комнаты, где на столике стоит свеча. Просто потому, что я свободный человек и могу ходить по своей комнате, и он не может просто посадить меня куда-то.

– Так, послушай меня, – рыцарь пока еще держал себя в руках, но его тон становился все более угрожающим. – Ты меня спасла, я обязан тебе жизнью, но если ты думаешь, что теперь ты – это вся моя жизнь, то ошибаешься! У меня огромная яма проблем, ты, девка, даже представить не можешь, насколько ты мне не упала! Но так уж вышло, что теперь я должен таскаться с тобой. И я не хочу, чтобы ты мне мешала, чтобы из-за тебя у меня возникали новые неприятности. Потому скажи мне сразу, без вот этих всех придумок про отшибленную память: кто ты и что из себя представляешь? Даже если ты скрываешься от кого-то, мне плевать! Я должен знать правду, ясно тебе?

– Я не знаю... я ничего не помню, мне отшибло память! Как еще мне это сказать, чтобы ты отвязался от меня!?

– Подойдет к вопросу с другой стороны! – рыцарь зверел на глазах, он ударил ребром ладони в другую ладонь и двинулся на меня. – Ответь, за кого тебя принимают люди, что встречают как повелителей Охмараги? Кем тебя считают эти крестьяне и почему они прыгают перед тобой, как дрессированные норуши? Кто ты для них, беглая принцесса? Кто!?

Любой ответ, который я могла ему дать, был неправильный, и потому я молча смотрела на рыцаря. Глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, он смягчил тон.

– Пойми, я не смогу от тебя отделаться, пока не верну домой, и мне надо тебя защищать. Я буду делать это лучше, если буду знать все. Совсем все. Теперь ты понимаешь?

– Я тебя понимаю, – отвечаю я со всем сочувствием, которое мне удалось из себя выжать. – Но и ты меня пойми: я ничего не скрываю, я действительно ничего не помню! В моей голове полная каша, я не знаю, как это все случилось, откуда взялся этот дракон, эта деревня... мне кажется, что несколько часов назад я засыпала в своей кровати в городе, который совсем не похож на это место, а сейчас я здесь! А теперь подумай, что я могу знать о той мухе которая укусила этих деревенских пьяниц!? Я живу в совсем другом мире, где...

– Другом мире?... – неожиданно переспросил Дейкстр, в его глазах промелькнула идея. – Ты, наверное, ученица магической академии в Тангее. Это они обычно несут подобную ахинею. Да и внешность у тебя похожа на тамошнюю... Ты ведь из Тангея?

– Чего?... Я из России!

– Из Рашемии?

– Нет!... Подожди-ка, ты сказал, академия в Тангее?

Память, которая отказывалась мне служить последние часы, неожиданно преподнесла сюрприз.

Тангейская академия – это самая престижная магическая академия в этом мире, где воспитываются маги всех мастей. Им прислуживают наги и гремлины, в аудиториях творятся настоящие чудеса и поступить туда могут только самые талантливые.

И это снова сведения из моей книги, которую я почему-то помню лучше, чем собственную жизнь. Что за ерунда?

– Что, что-то знакомое? Начинаешь вспоминать? – рыцарь заметно воодушевился.

– Я помню про Тангей... это страна в моей книге.

– Боги! – рыцарь крепко выругался и уселся на кровать. – Если бы ты считала себя упырихой, а мир – болотом, было бы проще...

– Ладно, раз такой умный, что бы ты сделал на моем месте? – вздохнув, усаживаюсь на вторую кровать напротив рыцаря и недовольно смотрю на него.

– Отстал бы от рыцаря, – немедленно посоветовал он.

– А если серьезно? Я ведь на самом деле в большой беде... а если на языке местных – у меня в жизни большой задодрец. И я не знаю, как быть.

Рыцарь подумал, вздохнул, поднял на меня уставшие глаза, а потом произнес неожиданно спокойно:

– Я отведу тебя завтра к лекарю. Может, он восстановит твою память, и ты вспомнишь, где на самом деле твой дом. Я верну тебя в семью, и это будет все, что от меня потребуется, ладно? Без всяких оговорок.

– Спасибо, – неожиданное участие в голосе Дейкстера вселило в меня подобие надежды. – Как только я пойму, как мне вернуться к прошлому, ты будешь свободен. Но пока, прости, без тебя я не справлюсь. Я просто не знаю, куда могу пойти здесь... – мне хотелось сказать «в своей книге», но это вряд ли было уместно.

Сено, выбившееся из матраса, колело мне ноги, не давая забыть о реальности происходящего. Эти уколы были гораздо больнее и реальнее, чем воспоминания о том, как мне при-

щемило руку дверью машины – чьей машины и как выглядела рука, я не помню, но помню, что мне было очень больно.

– Иди, вымойся, – велел мне рыцарь. – Я скажу, чтобы приготовили тебе сухую одежду.

Кивнув, я скрываюсь в комнате с бадьей, дверь которой закрывалась изнутри на щеколду.

Вода в огромном тазу была умеренно горячей и слегка мутноватой. Поводив в воде рукой, понимаю, что этот белесый оттенок в ней от разбавленного мыла. Оно щипало раны, но лучше ничего не было, так что пришлось стерпеть. Надеюсь, я хотя бы первый посетитель этой чудной ванны за сегодня...

Обработав себя мочалкой и прополоскав непривычно длинные волосы, я вылезла, обмотав себя полотенцем: без него было слишком холодно. Закутавшись как следует, я решила выглянуть к рыцарю.

Дейкстр сидел на своей кровати и полировал меч.

– Нашлась какая-нибудь одежда? – спрашиваю, высунув голову из-за двери.

– Когда я сказал им про одежду, мне принесли это, – он кивнул на стопку вещей на моей кровати. – Кажется, это твои вещи.

– Мои вещи?... Это же замечательно! Я смогу хоть что-то узнать о себе... Можешь дать?

– А что ж сама не возьмешь? – ухмыльнувшись, рыцарь заигрывающее глянул на меня исподлобья. Если бы не нелепый фингал под его глазом, этот взгляд даже мог бы меня смутить, наверное.

– Просто холодно... да ну тебя к черту!

Выйдя из-за двери, беру свою одежду с кровати и возвращаюсь обратно в умывальную, не обращая внимания на вытянувшуюся морду Дейкстера.

Все мое имущество помещалось в небольшой заплечный мешок. Рубашка из плотной ткани с вышитыми на воротнике и манжетах иероглифами-закорючками, странная кожаная жилетка, с плеч которой опускался целый плащ с капюшоном, юбка из темно-коричневой ткани, где чередовалось полотно и кожа. Кроме того, один подъюбник из тонкой шерсти, двое панталон, пара чулок и мешочек с каким-то белым порошком, напоминающим на ощупь стиральный.

Меня даже не удивило то, что ни одна из вещей не показалась знакомой. Но все они были не так уж плохи: крепкий покрой, натуральные материалы... У нас такое стоило бы бешеные деньги! Особенно мне понравилась жилетка, она была очень похожа на злодейское облачение из фильма.

Госпожа Бэйр, так-то!...

Оставив злодейскую жилетку на завтра, я натянула чистую рубаху и панталоны на манер пижамы, а затем вышла из умывальной. Рыцарь, уже валявшийся на кровати, увидев меня, закатил глаза.

– У тебя нет другой одежды?

– Нет! Но что не так? – удивленно смотрю на рыцаря, потом на себя. Длинная рубашка и панталоны ниже колен... да что тут может смутить его нежную юношескую натуру!? – Нормальный вид!

– Нормальный, я бы даже сказал роскошный, но что будет с этой рубахой после ночи здесь? – он кивнул на матрас. – Нам завтра нужно представить тебя в лучшем виде, так что не смей пачкать! Поищи, может, найдешь в шкафу что-нибудь.

Я даже не стала спрашивать, откуда он знает, что это единственная моя рубаха, – засранец рылся в моих вещах, оттуда и знает. Но после ванной тело окутала усталость, и разжигать конфликт дальше мне не захотелось.

Ради интереса я все же открыла шкаф, надеясь найти там еще что-нибудь из одежды, но вместо этого обнаружила нечто другое.

Стоило мне открыть дверцу, как в комнате появилась девушка. Сначала мне подумалось, что это только что вошедшая служанка, а шкаф – дверь в коридор, но потом до меня дошло, что это просто старое зеркало на дверце шкафа. А в зеркале – я.

Как в трансе я смотрела на стекло, чувствуя себя словно под фильтром из соцсетей.

У девушки в отражении была смуглая медная кожа, особенно на фоне белой рубахи. Мокрые волосы, зачесанные назад, полностью открывали лицо... такое чужое, но чем-то даже красивое.

Оно не было похоже ни на одну известную мне национальность. Глаза узкие, но до азиатского типа им было далеко, лицо овальное, даже лошадиное, нос прямой, длинный и с аккуратным покатым кончиком, как у арабов. Можно было бы из-за скул и глаз причислить себя к индейцам, но не тот цвет кожи и длина лица. Ноздри широкие, как у негров, а волосы густые и жесткие.

Очень странно было видеть себя и не узнавать. Несколько минут невозможно было унять желание двигать руками, ногами, корчить рожи перед зеркалом: мозг отказывался понимать, как это может быть, что совершенно незнакомый человек оказывается тобой.

– Эк тебя повело... – проговорил рыцарь, наблюдавший за мной все это время.

– Первый раз в жизни себя вижу, еще бы! – отвечаю Дейкстеру, фыркнув. – Посмотрела бы я на тебя, если бы ты все забыл, а потом увидел в зеркале свою рожу! Это была бы сцена, конечно...

– Ложись спать уже, – проворчал он.

Совету рыцаря грех было не последовать. И хотя кровать выглядела не такой уж и удобной, я уснула сразу же, как легла.

Верность закону

– Вставай, – над ухом раздался отвратительно громкий мужской голос. – Вставай, я считаю до трех. Ну? Раз. Два. Три!...

– Господи!... – с воплем сев на мокрой кровати, я обнаружила над собой знакомого мужчину с кувшином в руке.

Дейкстр Донан...

Пещера.

Дракон.

Таверна.

Чужое лицо.

Воспоминания, скопившиеся в моей голове за вчерашний день – единственный день, опечатавшийся в моей памяти, – обожгли своей безнадежностью. Но внимание быстро вернулось к настоящему, где я сидела в мокрой ледяной рубашке на жесткой кровати и колючем матрасе.

– Ты!...

Вырвав из рук рыцаря кувшин, я с упоением выпрыскиваю все ему в лицо... вот только кувшин оказался пустым, и злорадная улыбка рыцаря стала только шире.

– Не мог нормально разбудить!? – выдохнула я, бессильно опуская кувшин на кровать.

– Нет, – будничным тоном ответил он. – Хотел тебе кое-что показать, не мог больше ждать.

Перед моим лицом появился лист желтой бумаги с портретом девушки и надписями.

– Это что? – я взяла лист и стала разглядывать портрет. – Ты читать не умеешь, что ли? Без проблем, сейчас прочту... Сейчас... Что это за язык такой?...

Когда я смотрела на буквы, они казались знакомыми, слова так и норовили сложиться вместе. Однако, в самый последний миг их смысл ускользал, будто закорючки сами разбежались по бумаге.

Поморгав, я снова взглянула на лист, и вдруг все стало на места. Черета палочек, кругов и ромбов сложилась в осмысленное объявление.

– «Разыскивается ведьма с Великих Равнин. Обвиняется в грабеже, убийствах, продаже запрещенных законом зелий, мошенничестве, виновна в беспорядках и грабежах в городах и селениях. Особые приметы: принимает вид молодой девушки (примерно 19 лет), носит плащ из крыльев летучих мышей, ходит без обуви. За поимку живой шестьсот пятьдесят тысяч золотых. За голову Ведьмы с Равнин два миллиона золотых»... Ничерта себе, это должно быть огромные деньги! Хочешь поймать эту ведьму, да? Я только за! Ведьма с Великих Равнин... что-то очень знакомое...

К концу фразы я уже все поняла.

Значит, тот жилет из крыльев летучей мыши? Вот круть!...

– Ты. Издеваешься. Надо мной!? – угрожающе отчеканил Дейкстр, наградив меня озверевшим взглядом.

– Но я же ничего, совсем ничего не делала!... Считай, вчера родилась, причем сразу девятнадцатилетней дылдай! Я вообще из другого мира, чтоб ты знал, и ведь там нет!...

– Еще одно слово про «другой мир, и я тебя собственноручно освежую! Ты что, совсем ничего не понимаешь!? Я – рыцарь Ордена, служу во имя справедливости и защищаю мирное население от таких, как ты! Я не могу шляться с тобой у всех на глазах!... Теперь я либо сдохну, защищая тебя, либо сдохну с тобой на виселице... либо я просто сдохну, потому что меня найдут люди из гильдии!... Лучше бы я дал дракону сожрать тебя!... Так и знал, что надо было по дороге идти, нет, черт меня дернул, срезать решил через лес!...

Похоже, бедняга еще не определился, в бешенстве он или в отчаянии.

– Подожди... послушай... – говорю я, стараясь успокоить рыцаря. – Вчера я, Бэйр, спасла тебя от дракона, ведь так? Значит, я не такая уж и плохая ведьма! Ты, как рыцарь, можешь сказать остальным, что я исправилась, тебе поверят, или... – в мою голову неожиданно пришла гениальная идея. – Чтобы не заподозрили, что ты мне помогаешь, ты можешь врать, что ведешь меня в пункт сдачи Ведьмы Бэйр, чтобы получить награду за мою поимку. А убить не можешь... ну потому что жалко. Глаза у меня красивые. Придумаем что-нибудь. Ведь это решение проблемы, так?

– И что, я тебя до конца жизни вести к страже буду!?

– Но мы же будем путешествовать, а люд-то не знает, где ты меня поймал. Мы можем говорить им, что я периодически сбегаяю, а ты меня потом ловишь, но до стражи довести не можешь, потому что я опять сбегаяю...

– Это все бред бьющегося в агонии безумца!... – рыцарь отвернулся от меня.

– И что ты мне предлагаешь, кислоты в лицо вылить!?

– О, ты сделала бы мне большое одолжение! – воскликнул Дейкстр.

Он стоял в другом конце комнаты, заламывая себе пальцы. Да, ситуация не из приятных... но она не смертельна. Что так взволновало этого парня с большим мечом?... Похоже, он сейчас готов хоть руку себе отгрызть, не то что преступить кодекс.

Кое-что я знала про этот кодекс: после обучения, прежде чем приступить к борьбе с монстрами, каждый рыцарь клянется соблюдать особые правила. Если после клятвы рыцарь нарушит кодекс, металл его меча потемнеет. Меч – это сугубо личная вещь, в Ордене ее дают раз и на всю жизнь. Если меч у рыцаря потемнеет или внезапно потеряется, рыцарь будет казнен без суда и следствия.

Что бы ни крутилось сейчас в голове у Дейкстера, он в полном отчаянии.

– Слушай, мне самой это все не нравится, – я миролюбиво подняла ладони вверх. – Извини, что так вышло. Но я не виновата, и мы что-нибудь придумаем. Вместе.

– Меня ищут одни очень... понимаешь?... очень влиятельные существа, – вдруг сказал Дейкстр. – И если они меня найдут, то нам обоим предстоит такая чертовски приятная смерть, что пытки белых сов покажутся ласками охмаражских наложниц! – голос Дейкстера стих, рыцарь посмотрел на меня и его выражение не на шутку пугало: кажется, он готов был умолять: – Я очень прошу тебя: сними с меня этот чертов долг, иначе мы оба погибнем!

– Но я погибну здесь без тебя!...

– Да ты ведьма! – он швырнул в меня скомканное объявление о розыске. – Ведьма такой силы, что даже маги из государственной стражи не смеют к тебе лезть, трусливо развешивают эти бумажки по всей округе! На кой черт я тебе сдался!?

– Ведьма? Я!? – воскликнула я. – Ты что, ослеп!? Я даже по дороге в одиночку не пройду... Я... я ничего не знаю, а проблемы все валятся на меня, как пшено из корыта! Я просто хочу понять, что со мной произошло!

Наверное, мои вопли напомнили рыцарю, кто из нас двоих тут истеричная девчонка. Дейкстр заставил себя успокоиться и стал собираться в дорогу, не сказав больше ни слова. Я последовала его примеру – жилетка из крыльев летучей мыши, настало твое время!

Только бы сдержать эту улыбку, а то рыцарь взбесится.

На улице оказалось не только чертовски рано, но и чертовски холодно. Солнце еще не взошло, даже крестьяне еще не поднимались, просто собачье время. Ступни буквально окунулись в ночную сырость и это было отвратительно промозгло.

– И на кой ты меня так рано разбудил? – спросила я, подавив дрожь. Остатки серьезного разговора еще витали между нами, но раздражение я сдержать не могла. Что это вообще за шутки, выливать на человека кувшин воды, а потом тащить в холод!?

– Я и не ложился, – угрюмо ответил Дейкстр, рывком дергая веревку от своей тележки с латами, те звякнули и, подпрыгнув, покатались за хозяином.

– Это не ответ на мой вопрос, – хмурюсь. – Ты что-то там говорил о преследованиях. Поэтому мы так рано встали?

– От части. Нам надо убраться из этой деревни поскорее, пока до управы не дошли слухи, что я спас ведьму, а не местную.

– То есть?

– Если я спас ведьму – мне не заплатят ни паршивой собаки, а если местную дурочку – то лишний десяток золотых, – объяснил он. После утреннего скандала его голос звучал подозрительно спокойно, как будто он пытался загладить этим спокойствием недавнюю вспышку гнева. – Теперь ясно? Я помял арендованные доспехи, залог мне не вернут, и мне нужны деньги хотя бы на кольчугу, к тому же, мне нужно будет заплатить твоему лекарю, а, может, даже и кормить тебя придется...

– Хмм... знаешь, раз уж мы начали считать, то деньги-то мои, а не твои. Это благодаря мне и моим знаниям дракон лежит мертвый, а ты все еще можешь считать чужие золотые.

– Что ты там вякнула?... – рыцарь недобро зыркнул на меня через плечо. Спокойствие как рукой сняло, поглядите-ка на этого жлоба! – Повтори!

– Я говорю, что ты не убивал дракона, и деньги за него мои, – улыбаюсь, набравшись храбрости. А что ты мне, спрашивается, сделаешь, мистер жадина? Впрочем, подразнились, и хватит. Мне все-таки нужна его помощь. – Думаю, будет справедливо, если я отдам тебе половину, что скажешь?

Выслушав невнятные ругательства в свой адрес, я довольно улыбнулась, чувствуя, что нащупала особенно тонкую грань в характере спутника.

Мы прошагали не меньше шести километров, добрались до соседней деревни, которая как будто была побогаче, а там и до дома старшины – новенькой добротной избушки.

– Быстро найди, где у них отхожее место, иди туда и сними свой ведьмовской плащ, – велел рыцарь. – Еще немного разлохмать себе волосы, расправь рубаху и... о, и надень панталоны поверх юбки! Будешь играть юродивую, молчи и только мычи, если что! Делай, что я говорю, и мы выторгуем у этих олухов больше положенного.

Артистический блеск в глазах так называемого рыцаря предвещал то еще представление.

– Панталоны так панталоны...

Когда я вернулась, будучи уже в образе, Дейкстр поднялся по ступеням на крыльцо и без стука вошел внутрь. Я – за ним.

Мы попали в сени, а оттуда прошли большую и единственную комнату. На большой беле-ной печке спал сам старшина – полненький холеный мужичок с лохматыми седыми космами, круглым мягким лицом, но, почему-то, без бороды.

Рыцарь, совершенно не стесняясь в чужом доме, подошел к старшине и разбудил его немногим ласковее, чем меня: он неистово затряс несчастного, от чего тот чуть не упал с печки.

– Чего н-надо!?!... – заикаясь, выпалил старшина, садясь на своем ложе, свесив голые ноги.

– Дейктер Донан, рыцарь. Пришел за платой, – объяснил ему мой ласковый спутник. – Надеюсь, казна при вас? – в устах Дейкстера это прозвучало до смешного вежливо.

– Ах... Донан... рыцарь... конечно... Но почему так рано?... – удивился старшина и нахмурился. Весь его вид ясно говорил о том, как он счастлив видеть нас в такое время.

Спрыгнув с печки, довольно ловко для своей комплекции, старшина прямо в рубашке подошел к одному из старенькому комоду, загроможденному бумагами и всякими бытовыми мелочами. Комод выделялся из обстановки в избе так же, как сам мужичок на фоне ребят, которых я вчера видела. Опрятнее он что ли был и говорил как-то складно... городской, что ли?

Бормоча что-то и продолжая хмуриться, мужичок со скрипом выдвинул один ящичек, потом второй, и оттуда, как птицы из распахнувшейся клетки, вылетели на пол стаи желтых листков.

– Сейчас, я найду нужный документик, печаточку, немного воска, листочек мне, листочек вам, составлю протокол... Ага... Маргафа, проснулась, старая! Сообрази чего съедобного!... – крикнул он старухе, невозмутимо стоящей в кухне. Она тоже была в одной ночной рубахе. – Донан, у вас доказательства убийства дракона есть? Кто-нибудь видел, что именно вы его убили? Есть ли у вас ранения, господин рыцарь? Вы знаете, это дело такое, у нас без доказательств нельзя... – бормотал старшина, украдкой поглядывая на Дейкстера, который оставался абсолютно спокойным.

– Занесло же до петуха... не к добру!... – выплюнула в нашу сторону старуха и убралась туда, откуда пришла. Вскоре она вернулась, уже в сарафане и платке, надежно скрывающем все волосы до единого.

Указав нам с рыцарем рукой на лавку у стола, она сгорбилась у печки.

Старшина, все еще в одной рубахе, неторопливо рассказывал по дому и собирал какие-то мелкие вещички: то у него бумага рвалась, то перо оказывалось сломанным, то чернила были не те, то цифру сослепу не ту брал, то не оказывалось нужного листочка и нужно было бежать к помощнику, которого сейчас нет, и будет он дня через два... Рыцарь в ответ на эти откровенные чиновничьи издевательства терпеливо сидел за столом, не спуская со старшины внимательного взгляда.

– Я есть хочу, – тихо говорю ему.

– Хозяюшка, милая, дайте поесть чего девице, – попросил рыцарь нежным голосом. Когда старуха повернулась к Дейкстеру, она аж замерла: на его лице вдруг расплылась настолько добрая и приятная улыбка, так посветлел и смягчился его взгляд, что невозможно было узнать прежнего бандюгу. Бабка смотрела на рыцаря, и сама как будто молодела: разгладились морщины на лбу, засияли блекло-голубые глаза, даже спиной она немного выпрямилась. Если бы не синяк под глазом, уверена, она ему и глазки бы строить начала. – Совсем она худая, как бы не болезнь... – продолжил рыцарь, гипнотизируя старуху подозрительно цельнозубой для его профессии улыбкой.

Слова прозвучали, как заклинание: передо мной мгновенно появился горшок с чем-то горячим, а перед Дейкстером – кружка жирного молока.

Завороженная, старуха села с нами за стол и стала расспрашивать о том, как мы сюда попали, не забывая докладывать в наши миски то хлеба, то сметаны.

– Откуда это ты? В наших краях рыцарей давно уж не хаживало, – спросила Маргафа, ласково улыбаясь.

– Я сюда напрямиком из Вышгорода, – охотно ответил ей Дейкстр, подцепляя рукой горячий вареник и макая его в сметану. – Там главное здание моего Ордена, где обучают новобранцев.

– То-то загорелый такой и здоровый. Это у нас – что не мужик, то пьяница, белый, как лягушачье пузо! – трескуче засмеялась старуха. – И дракона-то никому из наших богатырей одолеть не по силам, пускай бы и вдесятером!

– Тем и кормимся, бабушка, – засмеялся в ответ Дейкстр, да так звонко и приятно, что даже я заслушалась. – А вы тут как управляетесь? Деревенька у вас маленькая, до города полдня пути на лошади...

– Ой, да живем, как наши деды жили, – отмахнулась старушонка. – У нас тут пасека хорошая, лес богатый, луга пригожие. Шкурой да воском с медом и кормимся... неподалеку еще болота: там такая клюква растет! Я вот сейчас вам дам, попробуйте: кислая, сладкая!

Вскочив, старушка сбегала куда-то и вскоре принесла нам полную миску блестящих красных ягод.

Дейкстр подхватил пару ягодок и кинул в рот, потом взял горсть и высыпал передо мной, мол, поклуй.

– Прелесть ягода! – воскликнул рыцарь, сморщив нос от удовольствия. – Как же так, что дракон у вас поселился? Раз полей нет, так скотиной деревни не богаты: неужели думал, что вы ему все людей приводить будете?

– У нас в тут так уж повелось, что человек человеку сам дракон, так что же? – Маргафа развела руками. – Раз в недельку, кто провинится, того и слали. Уже человек восемь или девять ушло. На днях, я слышала, ведьму послали какую-то... больно наглая ведьма, все пожечь грозилась.

– Болтают, – уверил ее Дейкстр. – Послали не ведьму, а всего-то юродивую: бедолага двух слов связать не может! – он указал на меня.

Почувствовав, что тут мой выход, я поспешила скривить челюсть, изображая отсталую.

Посмотрев на меня, женщина охнула и отвернулась, бормоча заговоры. Дейкстр одобрительно на меня покосился.

– Так вот, пещеру я нашел по крикам этой несчастной. Когда я подросел, гад уже хотел отожрать ей ногу. Я вытащил ее из самой пасти!... – на его подвижном лице заиграли такие живые эмоции, будто в самом деле он вытаскивал меня из пасти дракона, а не я его, причем делал он это именно сейчас.

Старуха слушала, затаив дыхание, к ней вскоре присоединился старшина, замерший где-то у печки.

– Держа обезумевшую от страха девушку одной рукой, а другой отбиваясь мечом от зверя, я вывел ее из пещеры, а потом уже стал биться со змеем! Тут я, бедовая голова, сглупил: ведь сытого дракона победить гораздо легче, я мог дать ему съесть девушку, а потом без всякого риска убить. Но, знаете, она ведь тоже человек! Она так плакала, что я не смог стоять и ждать. От смерти меня спасли лишь мои доспехи: пока дракон пытался прокусить их, я успел воткнуть меч ему прямо в глаз, потом вывернул рукоять и расколочил череп, вот так!...

Рыцарь размахивал руками, отчаянно жестикулируя. Его лицо покраснело, глаза горели... не поверить ему было невозможно. Даже я уже верила.

– Так это юродивая, а не ведьма?... – растерянно спросила старшина в рубашке.

Повторив морду, смотрю на него, пока он сам не отворачивается. Хотелось еще пустить слюну, но у меня не получилось.

– Ах, бедная, эх ее воротит! – сочувственно вздохнул он. – Куда ж вы ее денете теперь, господин рыцарь?

– Отведу к лекарю, а потом... может, женюсь. Девушка в странствиях – всегда хорошо, – улыбнулся рыцарь, и где-то за его головой в этот момент появился нимб.

– На дурочке такой-то? – удивилась старуха, уже любившая Дейкстера, как родного. – Мож потом красивую спасешь, на этой-то зачем?

– Да куда же ее еще-то? Пропадет она без меня, такую каждый обидеть может: вон, какие-то ваши олухи ее, как ведьму, дракону подсунули! Выпороть бы их надо, – рыцарь, обнял меня за плечи и погладил по голове. – А что дурочка, так не она же виновата, не ее и казнить. Я ее спас и теперь за нее отвечаю, я ей теперь брат, отец и муж. Собственно, и вас я разбудил так рано лишь потому, что надо ее поскорее к лекарю отвести: один чудотворец поселился на пару дней в соседнем городе, успеть бы нам до него добраться. За чудо лекарь этот, правда, берет немало: иначе бы я к вам и вовсе не заходил за платой. Но дело ведь не во мне. Коли поможет ей лекарь, так девушка оправится от проклятия и заживет со мной, как добрая жена...

– Ах!... – старшина аж прослезился, стыдливо пряча свои бесчисленные бумажки и печатки обратно в комод. – Какой человек!... – донесся до меня его тихий шепот, когда мы уже уходили с большущим мешком денег.

Солнце только начало всходить, прогревая воздух, а мы с рыцарем уже вышли из деревни и направлялись в город по дороге. Настроение стало получше – от солнышка или от звона золотых в мешке рыцаря, кто его знает.

– Поверить не могу, что ты такой лицемер, – сказала я Дейкстеру, улыбаясь. – Ты уверен, что ты вообще рыцарь? Как по мне, так ты еще опаснее, чем ведьма с объявления!

– Причина, по которой в объявлении она, а не я, не в том, что я опаснее, – философски проговорил он, словно звезда, у которой берут интервью. – Просто я талантливее!

– Настолько талантлив, что тебе покоя не дают какие-то влиятельные ребята? Их ты тоже нагрел, как этих несчастных?

– Больше ни слова, – игривое настроение мгновенно слетело с его лица. – В твоих же интересах ничего об этом не знать.

Вчера он заливал, что раз мы вместе, то должны знать друг о друге все, а теперь вон что. Ну я-то ничего не помню, а он чего таится? Чую, аункуются мне еще эти тайны.

– Хорошо, – почуввав перемену в настроении спутника, я оставила эту тему. – Но тогда скажи, это что, правда шесть сотен золотых монет? То есть, за одного дракона можно выручить столько денег? – указываю на мешок. – Это же бездна драгоценных украшений, их можно... да, наверное, дом купить можно!

– Вообще-то это не так уж и много. Это раньше деньги были из настоящего золота, но потом один маг-алхимик изобрел сплав металлов, который невозможно подделать или переплавить, и деньги стали делать из него. Вот, – он достал одну монетку и показал мне. Это был плоский овал из желтого металла с чеканкой, изображающей драконью морду. По бокам, как и у нас, зазубринки. – Тут нет ничего драгоценного, но по привычке все зовут это золотым, а на другом материке попросту драконом. С серебром и медью то же самое, просто цвет другой и чеканка. На серебре – конь, а на меди – собака.

– А какова цена золотого, меди и серебра? Там, откуда я родом, все измеряется немного иначе, знаешь ли, а еще там есть понятия валюты...

– Хорошо, объясню, – добродушно согласился рыцарь. Перед нами расстилалась пустая дорога посреди леса и полянок, и идти молча было бы скучно нам обоим. К тому же, похоже, разговоры о деньгах рыцарю нравились больше всего. – Золотой – это ночевка в хорошей гостинице с едой, ванной и зеркалом. Серебро – это треть золотого, то есть обед или ночевка с завтраком на неплохом постоялом дворе, но без ванны и зеркала. Медь – это десятая серебра, и, соответственно, миска бурды и матрас в ночлежке, если еще навоз из конюшни выгребешь... Если так считать, то только что мы получили год среднего достатка жизни. Беда лишь в том, что половину я по правилам должен отдать Ордену, – на этом моменте все вдохновение из его речи исчезло. – Потому сейчас мы пойдем в ближайший город, где понятия не имеют о том, что мне за дракона уплачено, и выторгуем у них на две сотни побольше – ее-то Ордену и отдадим.

– А у тебя меч от такого не потемнеет, а?...

Рыцарь странно на меня посмотрел, но недолго.

– Эй, лекарь, к которому я тебя поведу, это леннай, участвовавший в самой Войне Богов! Он сын бога и вообще... Считай, это волшебный дух, сошедший с небес на землю. Я слышал, если прийти к нему пораньше, он даже принимает у себя простых смертных – такая вот у него блажь. Если мы к нему попадем, придется отдать достаточно, а я не хочу, чтобы мне после этого осталось меньше, чем я заслужил, возясь с тобой.

– Леннай? – новое чудное слово, с ударением на последний слог, резануло слух. – Что это такое?

– Если ты знаешь про темнеющий меч, то должна знать и про леннаев, разве нет? – Дейкстр удивленно посмотрел на меня, а потом махнул рукой. Похоже, сейчас он был не против поумничать. – Так и быть, расскажу. Леннаи – это такие же люди, только их в этот мир драконы принесли пораньше. Они тут дольше нас и вроде как мудрее, но тут черт их знает.

Я таких дураков встречал из их племени... Ну да, у чистокровных леннаев клыки побольше и потому они смешно разговаривают. Их еще называют яркоглазые. Рыжие леннаи сволочи, страшные сволочи!... Еще бабы у них красивые, это да. С такой бабой...

– А другие расы есть?

– Еще есть слевиты, каменотесы и торговцы, очень низкие, и кость у них тяжелая... торгаши, чтоб их! Один как раз содрал с меня три шкуры за эту кирасу из третьесортного металла! ... Но есть хорошие воины. Видишь воина слевита – знай, перед тобой добрый человек! Не то что ланки. Ланки – самая мерзость!... Если какой-нибудь святоша скажет тебе, что добро есть в каждом, а внешность обманчива, гони его в шею! Ланки, родись они хоть на груди у серафимов, пусть в тебя яд при первой же возможности! Двуличные, лживые, жадные... у чешуйчатых тварей диаспора по всему миру!

– Чешуйчатые?... Они что, человекоподобные рептилии? Яйца откладывают?

– Что!? – Дейкстр аж поперхнулся. – Какие яйца!? У них рождаются самые обычные дети. Кожа в чешуе, в пасти яд, в душе – пустота. Но в остальном – такие же.

– Как у вас тут разнообразно... Леннаи, слевиты, ланки... и люди, конечно! – мне было очень жалко, что рядом не было никакой тетради: было бы полезно все это записать. Но, что-то мне подсказывает, я и так все запомню: уж больно много свободного места в голове.

– Нет, это не все расы, – миролюбиво продолжил Дейкстер. – Еще есть сенари – но это отдельная история. Увидел раз в жизни сенари – считай, можно помирать. В их телах живут стихии. Эти гиганты с разноцветной кожей, обитают на своем материке, Охмараге. Богатые сволочи выращивают в шахтах столько драгоценностей, сколько захотят... Хоть бы поделились, так нет! К ним на остров не попасть, кроме как в рабском ошейнике, они думают, что лучше остальных. Последние, кто еще не отказался от рабства, мол, мы, низшие расы, только для того и гонимся, чтобы!...

Дейкстр еще долго рассказывал мне про расы, про то, каковы из себя их представители, и досталась от рыцаря всем.

Как бы мне ни было интересно узнавать новое о месте, куда меня занесло, ворчание Дейкстера все-таки надоело. Стоило ему разойтись, поток слов было не остановить! Мне в голову пришла идея рассказать о своем мире, но рыцаря это не заинтересовало, и он продолжил вещать о подлости ланков и чудаковатости леннаев, припоминая сотни случаев, когда они ему насолили. Все чаще я слышала словосочетание «Война Богов».

Только мой спутник замолчал и мне выдалась пара секунд спросить об этой самой войне, как выяснилось, что мы уже пришли: дальше по дороге показалась равнина, а посреди нее – высокие стены города, сложенные из камня.

Я замерла, любуясь открывшимся пейзажем и ясным небом, которое до сих пор скрывали от нас деревья. И тут мой взгляд привлекла странная штука.

Посреди ясного голубого простора ползло что-то огромное. Словно я смотрела на небо сквозь стекло, на которое посадили черного дождевого червя.

– Это что, мать вашу, такое? – прошептала я, указывая на гигантскую ползучую тварь в небе, распахивающую боками облака.

– Это просто капал, – бодро ответил рыцарь, и мне его слова ни о чем не сказали. – Идем, тут ничего особенного.

– То есть?... он не упадет на нас?

На меня посмотрели, как на идиотку, и даже ответом не удостоили.

Что ж, ладно, капал так капал. Мне, если подумать, от того что он по небу ползает, ни горячо ни холодно.

Перед входом в город Дейкстр убрал мешок с деньгами за пазуху, стряхнул пыль с герба на своей рыцарской тунике, а мне велел сделать измученный вид. Как итог – стража пропустила нас через ворота без пошлин и лишних вопросов.

Если с внешней стороны город казался чуть ли не пустым, то за стенами происходило настоящее буйство жизни: шумящие, вопящие, люди сновали туда-сюда, грохоча телегами, ругаясь с ослами и друг с другом, пыхтя с мешками и корзинами, споря с детьми, женами, слугами и наемниками, матерясь на стражу и на цены, стараясь перекричать друг друга... Людей было столько и они неслись с такой скоростью, что, казалось, можно утонуть в этой непрерывно двигающейся серо-песочной массе, текущей по узким улицам.

Чтобы меня не унесло потоком, рыцарь сжал мою руку и напролом пошел сквозь народ. Он вел меня напрямиком к управе.

Городская управа с виду напоминала тюрьму: трехэтажное вытянутое каменное здание с крошечными окнами, заколоченными решетками. Внутри нас пропустил сонный мужик в старой кольчуге – видимо, глядя на него, посетители сразу должны были понимать, что с охраной тут серьезно. Однако на деле эффект был обратный.

Как только мы зашли внутрь, уперлись в стол ресепшна: деревянный, выкрашенный темным лаком, со странным мужчиной, восседающим за многочисленными стопками аккуратно сложенных бумаг.

Он был выряжен в бордовый сюртук, довольно стройный для госслужащего, с хвостом каштановых кудрей. Полированные ногти, кружевные манжеты, сладкие духи... Откуда он мог здесь взяться, красивый такой? В каком я тут вообще времени!?

– Нам к мэру, – заявил Дейкстр, морщась и отворачиваясь, когда секретарь поднял головку и заинтересованно посмотрел в нашу сторону.

– Типоните Маркечиву? – вежливо уточнил парень высоким голосом и сверился с расписанием в одной из своих многочисленных книжечек. – Вы по какому делу?

– Дракона в окрестностях города убил, девицу спас. Плата полагается, – отчеканил рыцарь, даже не смотря в сторону паренька.

– Ага... – он проскрипел перышком по бумаге, а затем указал нам, куда идти: – Повернете направо, поднимитесь на третий этаж, а оттуда налево: пройдете, увидите дверь с надписью «Типонита Маркечив». И передайте ему это, – он протянул нам исписанный надушенный листочек.

– Он что, не в себе? – спрашиваю у рыцаря, когда мы вышли на лестницу. – Откуда в вашем мире такие... персонажи?

– Черт их знает, откуда берутся: матери портят, а потом этим ублюдкам от лени податься некуда. Пошел бы в рекруты, дурь бы выбило! – проворчал рыцарь, хмурясь. – Вырядился, как девица, и радуется... шут!

– А что за листочек он нам дал? – спрашиваю, догадавшись, что рыцарь не понял моего вопроса.

– Стихи какие-то, – Дейкстр брезгливо передал мне бумажку.

– Мне на этот раз надо будет кого-нибудь играть?

– Главное, не говори, что ты ведьма, а там по обстоятельствам.

«По обстоятельствам» мне пришлось молчать и лишь изредка кивать, подтверждая ложь Дейкстера, который снова нацепил на себя маску героя и играл так, как... как не каждый на его месте смог бы. Не каждому бы хватило совести.

Неплохо он все же устроился, думалось мне, пока шел спектакль. Актерам, даже хорошим, платят не так уж и много что на Земле, что здесь, в Скаханне, но если ты хороший актер и играешь перед кем нужно служаку, идеально выполняющего свою работу, то получаешь раз эдак в десять больше положенного, да еще и на чай дадут за добрые глаза.

Из управы мы вышли богаче на восемьсот пятьдесят четыре золотых. Настроение у рыцаря поднялось, но на мои просьбы остановиться и купить мне хотя бы лапти ответил твердым отказом.

– Не развалишься, проковыляешь пару кварталов до гостиницы, посидишь у лекаря. А потом поглядим.

– Ты хоть можешь себе представить, что такое ходить стертymi в кровь ногами по этой грязи на дороге?...

– Я так лет двадцать ходил: ничего, жив остался. А теперь прекрати ныть, и топай.

По пути до лекаря мне выпала еще одна возможность хорошенько все осмотреть. Мы приближались к центру города и обстановка вокруг становилась все интереснее, появлялись причудливые разноцветные дома с башенками и балкончиками, садики, в которых росли совершенно не знакомые мне цветы, стали попадаться люди в странной одежде – модники, видимо. Женщины, которые были побогаче, носили длинные плащи без рукавов и широкие свободные пелерины, расшитые нитками, бисером или золотом. На головах у таких дам были платки, обхватывающие на лбах кокошники, на ногах – сапожки. Мужчины при таких дамочках были разодеты в широкие тяжелые балахоны без рукавов. В них было тяжело двигаться, но бочкообразным бородатым представителям мужского пола оно и не надо было быстро – казалось, чем степеннее и неповоротливее они были, тем больше было к ним уважения. Среди эдаких парочек постоянно шли разговоры о какой-то ярмарке.

Те, кто был одет поскромнее, не разговаривали, они молча неслись стремглав в центр города с мешками и корзинами, тоже как бы намекая на какую-то ярмарку.

Мое любопытство разыгралось не на шутку, и мне захотелось поскорее увидеть место, куда все так спешили. Но рыцарь даже не отвечал на мои просьбы заглянуть на главную площадь, где должны были быть выставлены все товары. Более того, Дейкстр даже не давал мне рассматривать прохожих. Он больно сжимал мне руку и каждый раз говорил, что нужно вести себя приличнее: ведь мы уже не в деревне, и некультурно так пялится по сторонам. Но при этом на мои вопросы о том, прилично ли девушке ходить босиком, в одной лишь рубашке, странной юбке и под ручку со здоровым мужиком, он отмалчивался.

В итоге ярмарку мне и одним глазком не довелось увидеть, Дейкстр как нарочно решил ее обойти. Хотя, возможно, у него для того были и другие причины, нежели чем поиздеваться надо мной: слишком уж внимательно рыцарь озирался по сторонам и зачем-то выбирал самые открытые улицы и переулки. Возможно, это была его профессиональная привычка – теряться в толпе. А, возможно, что-то действительно было не так и мне он просто не говорил.

Когда мы пришли в гостиницу, где поселился лекарь, меня долго не пускали внутрь из-за черных от грязи ног. Охрана спорила с нами, но потом рыцарь велел принести таз с водой, где я смогла вымыть ступни, и это решило все проблемы.

В небольшом, но светлом зале, где мы оказались, было удивительно уютно. Не верилось, что с утра я очнулась едва ли не в хлеву... Круглые по форме окна были завешены темными шторками, чтобы льющийся снаружи свет не слепил, но и не заставлял щуриться во мраке. Ковер, на стенах неброские картины, добротная мебель...

Здесь было действительно красиво.

– Лекарь, известный под именем Люка, тут остановился? – спросил Дейкстр у мужчины за стойкой у самого входа. Моргнув два раза, как бы подтверждая: «запрос принят», тот молча раскрыл толстую гостевую книгу.

– Тут, – ответил он коротко, подняв на нас безразличные глаза.

– В какой комнате или квартире? – поинтересовался Дейкстр.

Мужчина замолчал и, не мигая, уставился на нас.

Постояв так немного, рыцарь понял, что этот кадр не задает вопросов – то ли из принципа, то ли тут правила такие.

– У нас особый случай, – начал объяснять он. – Хотя бы оповестите его о том, что рыцарь Дейкстр Донан, убивший дракона возле деревни, нуждается в его помощи и надеется на милосердие, которое, несомненно, будет хорошо оплачено, – Дейкстр многозначительно поста-

вил один из наших кровно ворованных мешков, который оказался пуст наполовину. Видимо, находчивый рыцарь пересыпал монеты в другой мешок, чтобы не светить всем нашим богатством.

– Магхи! – картаво крикнул мужчина, повернувшись к девушке-служанке, расставлявшей завтрак перед каким-то бородатым господином в тяжелом балахоне.

– Слушаю, – закончив обслуживать клиента, она подбежала к нам, проворно огибая пустые столики.

– Пегедай господину Люке, что к нему пгишел гханенный гхыцарь, – велел тот, продолжая дико картавить.

Кивнув, девочка побежала по лестнице наверх, а когда вернулась, сообщила, что лекарь готов нас принять.

Дейкстр кинул две монетки из мешка мужчине у стойки и четыре девушке, улыбнувшись последней так, что та покраснела.

– Квартира третья! – крикнула нам девица, опомнившись.

– Скажи, а почему тут такая шикарная гостиница, а в нескольких километрах отсюда – хлев с претензией на трактир? Я имею ввиду то место, где мы ночевали. Почему такая разница?

– Через этот город проходит Императорский тракт! Разве можно этого не?... Хотя да, – опомнившись, Дейкстр начал объяснять: – Раз в год через дорогу по другую сторону города проезжает император, постоянно ходят торговые караваны, а здесь, – он обвел рукой коридоры второго этажа с множеством пронумерованных дверей, – здесь останавливаются богатые путешественники и купцы, бродячие рыцари вроде меня и особо талантливые барды. Еще тут принимают всех иностранцев с восточных границ Рашемии. Никто не станет держать таких людей в сене и на кислом молоке – только вино, только шелковые простыни с самой Финьи... и служанки, ручаюсь, сюда отбираются по особым требованиям, – он усмехнулся, видимо, припомнив девушку внизу. – А та деревня, где мы были... Приличным людям в ней делать нечего, она – излюбленное место упырей и оборотней, живущих в лесах и болотах вокруг. Ты думаешь, просто так там поставлен забор из осиновых кольев?

– И ты рисковал нашей безопасностью из-за лишнего мешка денег!? А если бы во время сна нас убили упыри или мы попали бы под нашествие оборотней?

– Запомни, дорогая, нет в природе этого словосочетания – «лишний мешок денег», – велел мне рыцарь. – А вот и нужная нам квартира, – он остановился у деревянной двери с номером на изящной табличке в виде дубового листа.

Пригладив волосы, собранные в хвост, Дейкстр постучал.

– Войдите! – раздался женский голос. Он был почти обычным, но что-то в интонациях отличалось, как будто у говорившей был небольшой акцент.

После слов послышался смех, он слился с другим, более звонким и прозрачным.

– Леннайи, – пояснил Дейкстр, заметив мое удивление. – Только не пялься на них, они этого не любят.

– Я за себя не отвечаю: это будет первый раз, когда я увижу другую расу...

Рыцарь отворил дверь, и перед нами предстала комната почти королевской обстановки. Пушистый темный ковер, большое окно со шторами в цветочных узорах, большая черная ваза с белыми цветами, резной письменный стол, выкрашенный черным, огромный светлый шкаф, с дверей которого свисали легкие зеленые и сиреневые одежды.

На беленых стенах висели странные картины, будто украденные из музея импрессионизма, и одно большое зеркало, по обеим сторонам от которого находились две двери в другие комнаты.

Помещение, в которое мы попали, было настолько просторным и светлым, что не сразу можно было заметить стоящую у самой дальней стены кровать с тяжелым белым балдахином, закрывавшим спящих. Именно оттуда доносился смех двоих.

- Кхе!... – Дейкстр попытался обратить на нас внимание, громко покашляв.
- Люка, это к тебе кто-то пришел... – снова раздался женский голос.
- Ах, да, рыцарь...

Из балдахина высунулась голова леннайя, мгновенно приковав к себе мой взгляд.

Фиалковые раскосые глаза, гораздо больше, чем у людей. Как будто загримированная жемчужная кожа, белые легко выющиеся волосы, чем-то напоминающие длинную пушистую гриву белых единорогов с картинок. Очаровательные круглые уши, немного выступающие из копны волос, заостренные черты лица... Сложно было принять тот факт, что это – настоящее лицо, а не искусно сделанная маска из фильма.

Он выскользнул к нам из-за балдахина в легком шелковом халате. Его белые волосы спадали на плечи пушистыми локонами и вились по длине во весь рост, его лицо налилось розовым румянцем и на нежной жемчужной коже это смотрелось обалденно... Кажется, я начала краснеть.

– Чем я могу вам помочь? – его голос переливался, звуча на отдельных звуках то звонко, то приглушенно и нежно.

– Девушке нужна помощь, у нее проблемы... – начал было Дейкстр, но тут из балдахина высунулась еще одна голова. Вот тут уже и сам рыцарь глаза выпучил!

От своего белого сородича она отличалась, как гризли от белого медведя.

Ее угольно-черная кожа на первый взгляд напоминала матовый бархат, плюс к этому совершенно белые волосы, что-то вроде афро с косичками. У нее были разные глаза, один – зеленый, а другой – голубой, и оба цвета такие насыщенные, что казалось, будто это линзы.

Недовольное лицо чернокожей ясно давало понять, что она не очень-то рада с утра пораньше видеть двух бродяг прямо в их спальне.

– Люка, они не выглядят такими уж больными, – заметила она, раздраженно посмотрев на своего друга. – Я не понимаю, почему они не могут подождать?

– Маури, прошу тебя!... – прошипел ей лекарь, поспешно заплетая свои роскошные волосы.

– Нельзя быть таким добрым! – оборвала его чернокожая, выбравшись из кровати в коротком черном почти прозрачном халате. Весь смысл наряда был в том, что из-за черной кожи халата не было видно, и наоборот – под черным прозрачным халатом не было видно тела. Но прежде, чем мы с рыцарем это поняли, прошло некоторое время, пока мы на нее пялились.

Нелюдь тем временем нацепила огромные круглые очки и встретили наш взгляд почти враждебно.

– Маури, а дети проснулись? – растерянно спросил лекарь, тщетно надеясь развести нас по разным комнатам.

– Проснулись, – проворчала чернокожая, отворачиваясь от нас к зеркалу и зевая. Не обращая на нас больше никакого внимания, она прошла в одну из комнат, из которой послышались детские голоса.

– Пойдемте, – изящным жестом Люка пригласил нас за одну из дверей.

Это оказалась умывальная, причем очень своеобразно устроенная. С одной стороны находились стол с кувшином, тазом и бадьей, а с другой – еще один стол, заваленный склянками и баночками, порошками, травами, мазями и хирургическими инструментами. Операционная кушетка тоже тут. Похоже, рабочее место.

– Итак, чем могу помочь, благородный рыцарь? – поинтересовался леннай, умываясь. – Еще раз извините, что я в таком виде: вчера был тяжелый день и мы всем семейством легли спать позднее обычного. Если бы вы пришли, договорившись со мной заранее, я бы оделся и привел себя в порядок к уговоренному часу... Но раз уж так все вышло, то нам нужно поторопиться, чтобы принять вас до первой назначенной на сегодня встречи.

– Мы можем подождать внизу, в зале, – предложил рыцарь, уводя взгляд к окну.

Ленной скрылся за низкой для его роста ширмой и снял свой халат. Судя по тону и по спокойствию, с каким лекарь разделся, ему было абсолютно фиолетово, что тут находятся посторонние и среди них, как никак, женщина.

– Не стоит, я уже готов, – он вышел из-за ширмы в шелковых одеждах, очень похожих на кимоно: просторная фиолетовая рубаша, расшитая цветочным узором, и широкие зеленые штаны. – Только вот...

В умывальную вдруг ворвались два новых лица – леннайи поменьше. Видимо, это были дети лекаря и его чернокожей подруги по имени Маури.

Оба ребенка беловолосые, серокожие. Один, мальчик, с длинной косой, которую успел отрастить за свои годы, с фиалковыми глазами. Девочка же вся растрепанная и кудрявая, с разными глазами, как у матери.

– Доброе утро, пап, – мальчик кивнул лекарю. – Вы с мамой завтракали?

– На самом деле, мы все проспали даже обед, – вздохнул Люка, уступая детям таз для умывания.

– Что-то сегодня мы поздно... – зевнула девочка, без стеснения отпихивая брата от таза. Тот в долгу не остался, и в итоге завязалась драка.

– Эй! Вы не одни, нельзя драться при чужих, – пожурил их отец, плеснув на обоих холодной воды из ковша.

Интересные у леннаиев методы воспитания, однако: раздеваться при чужих можно, а драться нельзя, а если кто-то не понимает, то холодной водой ему в морду, как непослушной собаке.

– Люка, не вздумай опоздать к завтраку! – в ванную заглянула жена лекаря.

– Маш, может, принесешь нам скатерть? – попросил он робко. – Вдруг все затянется?

– Не жирно им? – она смерила нас подозрительным взглядом.

– Я точно не успею в столовую, родная. Будь так добра, – попросил Люка, строя такое лицо, что кто угодно дал бы ему что угодно.

Его жена вздохнула и отправилась выполнять поручение.

– Ну ладно, – проворчала она, закрывая за собой дверь.

Дети, мокрые после воспитательных процессов отца, но от этого не менее счастливые, выбежали из умывальной, и тогда лекарь указал нам на кушетку возле своего рабочего стола. Сам он сел напротив и попытался немного прибраться. То есть свалил все, что было на столе, в одну корзину и пнул ее в дальний угол.

– Я вас слушаю, – произнес он, сложив руки так, чтобы удобно было опереться на них подбородком.

– У нее что-то с рассудком, – Дейкстр указал на меня. – Расскажи ему, в чем дело, Бэйр.

– Не стесняйся, – подбодрил меня леннай, заметив, что я не тороплюсь отвечать.

– Я не стесняюсь, я скорее думаю, с чего начать, – объяснила я. Я говорила медленно, обдумывая каждую фразу, но едва ли можно было найти слова, чтобы внятно объяснить все произошедшее. – Так вышло, что я ничего не помню о себе со вчерашнего дня. Знаю только, что я не отсюда: в моей памяти остался совсем другой мир, а это место – Скаханн – это мир как будто из моей книги. То есть, я думаю, что живу не здесь. Это место мне только снилось, а вчера я как-то оказалась тут без малейшего представления о том, кто я. Я не помню даже этих рук и лица, мне все кажется чужим... – я беспомощно посмотрела на леннай. – Если честно, я не знаю, что хочу от вас услышать, но, может, вы как-нибудь сможете вернуть мне память, чтобы можно было понять, как все это произошло?

Леннай за весь мой короткий рассказ не выказал ни удивления, ни раздражения, ни понимания. Он просто сидел и слушал, как будто ему каждый день рассказывают что-то подобное странные босоногие девушки.

– Другой мир, значит. Другое тело... – задумчиво произнес он, потеряв подбородок и опустив взгляд. – Я лечил сумасшедших, и ты не похожа ни на одного из них. Ты ведь понимаешь наш язык, так почему же ты думаешь, что из другого мира?

– Действительно, откуда ты можешь знать язык? – рыцарь саркастически посмотрел на меня.

– Я не знаю, откуда я его знаю. Мне кажется, что я говорю на своем прежнем языке, – объясняю, разводя руками в стороны. – Я и надпись ту смогла прочесть, помнишь?

– Завтрак! – тут в ванную вошла Маури и, попросив нас подумать о самом желанном завтраке, расстелила перед нами потрепанную и утратившую всю белизну скатерть.

Скатерть легла на стол, но ничего не произошло, пока Маури не расставила перед нами приборы и тарелки. Тогда на моей тарелке появилась стопка пышных оладий, вазочки с вареньем и медом, кусок холодной ветчины, сыр, хлеб и чайник, от которого пахло настоящим кофе.

От чудесного запаха у меня живот свело, и пришлось сглотнуть слюну, чтобы она не закапала изо рта... надо же, человеческая еда в этом богами забытом мире!

– Спасибо, родная, – улыбнулся леннай и ласково поцеловал жену в ухо.

– Это та самая скатерть-самобранка, да? – спросил Дейкстр, набрасываясь на кусок мяса перед собой с таким аппетитом, словно не ел несколько дней.

– Такие вручили всем участникам Войны Богов, – улыбнулся леннай.

– Я был совсем мальчишкой, когда вы отправились на небо с армией, – заявил Дейкстр. Странно, но на этот раз, как мне показалось, на его лице отражалось самое искреннее восхищение. – Двадцать лет прошло, а до сих пор говорят так, будто это было только вчера! Надеюсь, со временем дети не станут думать, что все это стариковские выдумки. Вы спасли этот мир от страшных тиранов.

– Да, непростое было время, – сказал лекарь. Видимо, ему не очень хотелось вспоминать войну, и он вернулся к моей проблеме. – Я сам не могу помочь тебе вернуть память: я лекарь, а не маг, и лечу от болезней, а не от потерянности в измерениях. Но однажды я уже услышал про сны о других мирах и о том, как через сон удалось попасть в чужое тело. Кажется, все это должно быть близко к твоему случаю.

– Это здорово! – улыбнулась я, поедая оладья. Вот бы каждый прием у врачей проходил так! – И что же ты слышал?

– Это долгая история, – предупредил леннай. – Я расскажу вам ее с самого начала так, как знаю сам, чтобы не вызвать ложных надежд и предоставить все зацепки, какими владею. Я не знаю, какая часть этих сведений может оказаться полезной. Итак, очень давно, наверное, около трехсот лет назад, в наш мир проникла очень сильная душа, которая отличалась от наших. Души, подобные ей, называются демонами, поселившись в тело, они спят, но если их пробудить, то существо, охваченное такой душой, обретает нечеловеческие возможности. Наша церковь теперь охотится на них по мере возможностей, потому что разрушения от таких экземпляров колоссальные. Так вот, эта душа была такая сильная, что не смогла поместиться в одно тело и разделилась между двумя близнецами. Я знаю их как Истэку и Рэмолу. Рэмол родился слепым, а Истэка вырос обычным юношей с большим талантом к магии. Рэмол погиб, не дожив и до двадцати, и его душой заинтересовался Клевор, один из сильнейших на то время богов. Он разглядел в неоформленном демоне большой потенциал и решил создать из него серафима, которому не будет равных по силе, так Рэмол получил вторую жизнь. Он долгое время жил в Поднебесье, иногда спускался на землю, помогая людям и сея славу своего бога, но про свою старую семью не знал – думал, все давно умерли. Но так вышло, что Рэмол провинился и бог решил его уничтожить, но только у него не получилось – демон так сильно вцепился в тело серафима, что под гнетом божественного огня становился лишь сильнее. В конце концов Клевор понял, что не сможет уничтожить свое творение, и сбросил своего серафима

на землю, где тот прошел большой путь. Используя свою невероятную силу, он основал гильдию падших, а потом пропал, бродяжничал, сеял хаос... У его брата Истэки судьба сложилась иначе. Он вырос преуспевающим магом и его эксперименты со своими силами в конце концов сильно заинтересовали церковников. Истэку заточили в месте, которое называется Церковь Черных Куполов, и там исследовали возможности его души и тела. Демон внутри колдуна расцвел и в конце концов Истэка обрел такое могущество, что смог выбраться из своей тюрьмы. Он странствовал по миру, изучая магию, больше всего его интересовала возможность посещать другие миры. Он умел бродить по ним во снах и мечтал попасть в тот мир, где зародилась его душа, где бы он мог жить, как свой, не опасаясь церкви. Во время Войны Богов он помогал монаху по имени Мартин Безбожник, нашему лидеру, и тот рассказал Истэке правду о его происхождении и о брате. Дело в том, что Мартин одно время работал в Церкви Черных Куполов и видел записи исследований, он один из немногих знал историю этих двух существ. Мартину требовалось могущество Рэмолла, и тогда он предложил Истэке найти брата через сон. Они провели ритуал, в ходе которого Истэка оказался в теле Рэмолла, а Рэмолл – в теле Истэки. Я познакомился с Истэкой как раз тогда, когда он оказался в теле серафима и пытался добраться обратно до Мартина и армии. Позже Рэмолл восстановил силы и перештопал тело Истэки под себя, вырастив крылья, и так в нашем мире появились два демона в телах серафимов. После войны богов они долгое время жили на Охмараге, но теперь оба должны быть где-то на материке.

– То есть, она – демон? – спросил Дейкстр, указывая на меня пальцем. Лицо его при этом выражало целый букет чувств, и чувства благодарности судьбе среди них точно не было.

– Нет, – успокоил его Люка. – Насколько я вижу, обыкновенная ведьма.

– Хорошо, – кажется, только что Дейкстр впервые обрадовался этому факту. – Она не демон. Тогда получается, нам нужно найти ученого серафима, который может что-то знать о... мире, из которого она пришла? Где нам его искать?

Где нам его искать? И это все, о чем он спрашивает!? Ладно, похоже, серафимы здесь такая же обыденность, как и небесные черви.

Сама я уже перестала воспринимать происходящее: мне просто не верилось, что такое могло быть на самом деле. Леннайи, серафимы, боги... оставьте это все себе! Просто отведите меня обратно к моей микроволновке. Она простая и понятная.

– Я не знаю точно, где он сейчас, после войны мы все пошли своими дорогами, – сказал Люка. – Насколько мне известно, он и его брат Рэмолл уже покинули Охмарагу и теперь живут на материке вместе с Рафнейрис.

Понимая, что нам это ни о чем не говорит, леннай продолжил.

– Давайте иначе. Истэка Демонтин. У него рыжие волосы, светло-голубые глаза и черные усы. Шесть красных крыльев. Вы его точно узнаете. Его брат Рэмолл. Длинные красные волосы, черные глаза, шесть пятнистых крыльев. Они опекают девушку по имени Рафнейрис. Сейчас ей около двадцати лет... да, точно. У нее синие глаза и черные волосы. Она часто сбегает от своих опекунов и ее вы можете встретить где угодно, и, если попросите, она обязательно вас к ним ответит.

– Ясно... – выдохнул Дейкстр. – Значит, нам нужно искать по всему Скаханну этого Истэку Демонтина, или его брата Рэмолла, или их подопечную с синими глазами?

– К сожалению, большего я вам сказать не могу, – Люка кивнул. – Разве что... с Рафнейрис будьте поосторожнее. Она очень необычная девушка, и ее силы не похожи ни на что из известного вам и не стоит давать ей повод их применять.

– Может, ты просто ее еще раз проверишь? – с надеждой спросил рыцарь, кивнув в мою сторону. – Может, все проще и она просто с ума сошла?

– Она в полном порядке, это сразу видно по ее ауре, чистой, как у ребенка, – возразил лекарь. – Найти двух серафимов, которые за сутки могут пересечь континент, да к тому же еще

и прячутся, действительно нелегко. Возможно, не стоит и пытаться: насколько мне известно, Истэка ведь так и не нашел путь в другой мир. Возможно единственное, что он сможет сделать, это объяснить, как ты попала сюда через сон.

– Нет уж, мы его найдем, – говорю твердо.

– Я всего лишь предупредил вас, чтобы вы были готовы ко всему, – Люка поставил грязные тарелки одна на другую и на поднос. – Все, что знаю, я вам сказал. Мешок с деньгами убери, рыцарь! Я ничем вам не помог.

– Но теперь у нас хотя бы есть цель, – встав со своего места, пожимаю ленную руку.

– Мне страшно представить, какого тебе сейчас без памяти, в чужом мире. Надеюсь, ты сможешь привыкнуть: Скаханн не так уж и плох. Особенно земная его часть, – ленной покровительственно улыбнулся.

– До свидания, и всего вам и вашей семье доброго, – натянуто улыбнулся рыцарь, и мы вышли вон из квартиры, а потом и из гостиницы.

Настроение рыцаря не мог улучшить даже тот факт, что он не потратил на этот прием ни медной собаки.

Наемный убийца

– И что же мне с тобой теперь делать? – спросил Дейкстр, когда мы устроились подальше от суеты, на веранде какой-то забегаловки.

Мы заказали по кружке кваса, и сидели за столом, раздумывая над тем, чем заниматься дальше.

– А что нам остается? Искать этого Демонтина, – вздыхаю, прихлебывая прохладный квас. Не то чтобы на улице было жарко: по ощущениям не больше пятнадцати градусов, но квас все равно бодрит... а, может, дело было вовсе не в квасе. Теперь, когда мое положение объяснил чудесный всезнающий леннай, дышаться стало как-то легче. Потерянность в измерениях – это уже постановка проблемы! Первый шаг к ее решению. Наверное.

– Ты уверена, что тебе оно надо? Он же сказал: Демонтин не нашел пути в другой мир... или что у тебя там? Так зачем? Сними с меня долг, и разбежимся по своим делам!

– Но постой, раз в другие миры нельзя проникнуть, то, как меня сюда занесло, да еще и в чужое тело? – возражаю. – Наверняка есть способ вернуться на Землю. Если получилось один раз, получится и второй! К тому же Люка сказал, что давно не видел серафимов, не такие уж они и друзья, получается. Вдруг Истэка за эти годы нашел способ, но никому не сказал?

– Ты ведь понимаешь, что это безумие? Если бы можно было путешествовать по мирам, люди давно бы знали об этом, или хотя бы о том, что эти другие миры вообще есть! Я эту чушь слышу со вчерашнего дня, а до этого жил, и ни краем уха!... – разглагольствовал рыцарь с пеной на усах.

– Нет, Дейкстр! – качаю головой. – Пусть уйдут годы, месяцы, вся моя и твоя жизнь... Но мне нужно знать, что сделано все возможное! И, я знаю, я вернусь, если мне хватит сил не отступить.

Вдохновение лило через край, я подняла кружку, в которой возможно был вовсе не квас, и размахивала ей, стараясь ничего не пролить.

– Мы!? Собралась и мою жизнь угробить!? – воскликнул рыцарь, утерев пену с усов.

– А какая тебе вообще разница!? У тебя что, есть какие-то особенные планы? – возмущаюсь. – Ты странствующий рыцарь, так почему бы нам просто не бродить вместе, и по ходу дела искать следы Демонтина? Найдем его, и я освобожу тебя от клятвы! Идет?

– Превосходно! – проворчал Дейкстр, прикладываясь к кружке. – Сначала домой приведи, потом к лекарю, а теперь мифический серафим! Судьба послала мне тебя, как испытание, проклятая рабовладелица!

– Эй, если бы не я, ты бы был мертв! Что лучше, умереть в зубах дракона, или жить дальше с прекрасной спутницей?

– Прекрасная спутница... – рыцарь вдруг ухмыльнулся, покосившись на меня. – Твоя черномазая рожа вывешена на каждом столбе с суммой награды. Мечта, а не спутница, конечно!

Ответить мне было нечего, как, впрочем, и ему нечего было добавить. Темное прошлое и меч, который может потемнеть, что вообще он мог возразить на мое сногшибательное предложение? Помолчав, Дейкстр заговорил вновь.

– Ладно. Но раз я обязан стеречь твою задницу от всего на свете, то давай заранее договоримся, как будем жить, идет?

– Валяй, – киваю, отпивая из своей кружки.

– Первое. Главный я, и я всегда прав, – начал загибать пальцы Дейкстр. – Если то, что я решил, не вредит твоему здоровью, значит, ты мне не возражаешь. Второе. Ты мне не сестра и не нянька, и не пытаешься крошить мне череп упреками: я трачу деньги и гуляю, как захочу, где захочу и с кем захочу. Ты же гуляешь только с тем, с кем я позволю, и никуда без моего ведома не ходишь. Но если я соберусь куда-то пойти, ты всегда будешь знать, где я, идет?

– Идет, – киваю. Пока условия рыцаря были вполне закономерны. Я знаю об этом мире очень мало, и опека мне необходима... хотя бы первое время.

– Третье. Всеми деньгами распоряжаюсь я, никаких заскоков и дорогих штучек! Все необходимое, еду и одежду, мы будем покупать вместе, и гулять, если на то пошло, тоже будем вместе. Если у тебя появятся какие-то нужды – просишь, и я решаю, давать тебе денег или не давать. Я зверствовать не буду, но и ты знай меру.

– Допустим, я тебе верю. Что дальше?

– Последнее, самое важное, – рыцарь посерьезнел. – Ты никогда, ни при каких обстоятельствах не ставишь мою жизнь под угрозу, не делаешь так, чтобы я должен был умирать за тебя. Если вытворишь что-то такое, а я потом выживу, и клятва меня отпустит... лучше тебе не знать, что я умею делать. Я защищаю тебя, а ты меня не подводишь, ясно тебе?

– Только хотела найти дракона и залезть к нему в пасть, чтобы тебе жизнь медом не казалось... Эх, ладно, перебыюсь, – пожимаю плечами.

– Вот и славно, – Дейкстр оставил пару медяков из мешка на столе, и мы все же пошли по направлению к вожделенной ярмарке. – Купим вещей, оставлю латы в кузне и пойдем.

– Ярмарка! Класс! – настроение после чудо-кваса было отличное и новость приятно будоражила. – Кстати, а где твои вещи?

– Ты видишь на мне вещевой мешок? – рыцарь встал передо мной, расправив руки. – Моя голова, да эти железки – все мое имущество. Я вышел из учеников Ордена меньше недели назад, и с тех пор успел только арендовать доспехи и смять их.

– Так вот, почему ты так странно дрался с драконом! Ты, значит, вчерашний студент? – улыбаюсь, глядя на Дейкстера. – А не поздновато ли ты туда пошел? На вид ты дядя совсем взрослый. Обычно из Ордена выходят юношами.

– Я мужчина в самом расцвете сил, – осклабился рыцарь. – Скажем так, до Ордена у меня были другие профессии, а это, – он провел рукой по синей тунике, – это – мой шанс начать жизнь заново. Был им до вчерашнего дня.

Я не стала отвечать на эту колкость: мы подошли к ярмарке, и у меня начинало переполнять чувство, что все будет хорошо.

Невозможно описать мой восторг, когда, наконец, из-за очередного поворота показалась площадь, которую заполнили лавочки с разноцветными пологами. Отовсюду доносились звуки музыки, крики продавцов и покупателей, смех детей, а откуда-то шли такие запахи, что ни о какой сытости и речи идти не могло!

Лавки, люди, звуки, все мешалось в одну головокружительную разноцветную массу, которая кружила в своем водовороте, не позволяя ни опомниться. Меня магнитом тянуло к каждому новому прилавку, не терпелось увидеть очередной товар, хотелось запомнить все: что говорят торговцы, как ведут себя люди, как что называется, что съедобно, что несъедобно, что модно, что безвкусно, что дорого, что дешево...

Нам попался бард, который сидел у прилавка с бочонками пива и запивал им свои баллады. Это был самый настоящий бард, как с картинок! Он был разодет в яркую цветную рубашку с пышными рукавами, в шапку с тонким изящным перышком, с обаятельной улыбкой романтика и хитрым взглядом жулика. Играл он попеременно то на свирели, то на лютне, и то, и другое получалось у него неплохо, мне даже захотелось остановиться и послушать, несмотря на ужасный запах перегара вокруг.

На тот момент бард пел балладу о доблестном воине, который по случайности стал избранником юной драконицы и сам превратился в золотого дракона. Но влюбленным пришлось расстаться, и после этого молодой воин долго скитался по свету в поисках любимой, пряча свое истинное обличье под широкой мантией. Юноша-дракон скитался много лет, объездил все материки, обошел все леса, забирался на самые высокие горы, но нигде не мог найти свою возлюбленную, и, как говорят, ищет ее по сей день, странствуя по Скаханну.

Баллада была такой красивой и впечатляющей, а музыка – такой трогательной, что мне даже удалось заставить Дейкстера дать барду пару монет.

После этого мы снова окунулись в кутерьму ярмарки, но теперь мне уже не так сильно хотелось кидаться во все стороны: в голове продолжали звучать слова баллады, занимая все мои мысли. Правда это, или сказка? Бард утверждал, что чистейшая правда, Дейкстр пожимал плечами... В этом мире, где серафимы спускаются на землю, все может быть. Совсем все. Мысль об этом породила чувство, которое точно не было мне знакомо на Земле.

Из мыслей о балладе меня вытащил Дейкстр, он резко ухватился за мое плечо.

– Вот здесь купишь себе одежду! Здесь дешево.

Осмотревшись, я увидела поблизости лавку с юбками, сарафанами и платьями. Продавщица улыбнулась нам, едва не вывалившись при этом из туго свернутых на талии цветных тряпок.

– Нет, это я не надену, – мотаю головой, боясь даже подойти к чудовищной торговке. – Я хочу штаны.

– Бабы в штанах не ходят, с вас их пока снимешь... Так что давай, выбирай, чего здесь тебе надо, и пойдём к кузнецу.

– Штаны с себя снять я и без тебя смогу, а это, – указываю на жуткого вида платья, – даже надеть без посторонней помощи не сумею! Так что веди меня в лавку с мужской одеждой.

– Черт с тобой, бесноватая, – выругался рыцарь, и мы снова нырнули в поток толпы.

Результатом наших поисков стали: сапоги «на все сезоны», как утверждал продавец, многофункциональный ремень с приделанным кошельком и ножнами, широкополая шляпа в лучших ковбойских традициях. Дейкстр заставил меня ее купить, чтобы прятать лицо, которое могли узнать стражники или другие люди, заметившие где-нибудь объявление о розыске. Не то чтобы стражники только и делали, что тыкали во всех встречных оборванок портретом разыскиваемой ведьмы, но предосторожность не помешает.

Помимо того, я все же нашла себе штаны, набор-неделку из толстых льняных рубашек и всего прочего по мелочи. В своем жилетке-плаще из крыльев летучих мышей и в обновках я смотрелась, как настоящий герой-путешественник и была крайне собой довольна.

Рыцарь поругался с кузнецом, отвалил ему денег на ремонт и сдал свои горемычные латы вместе с дурацкой тележкой. Вместо них он купил себе кольчугу. Так же раздобыл синий, под цвет туники, походный плащ с капюшоном, побаловал себя кинжалами, с которыми он управлялся на удивление ловко. Хвастаясь, Дейкстр показал мне пару приемов, и в итоге на нас собралась смотреть целая толпа: люди подумали, что это представление с кинжалами, и накидали мне в шляпу столько медяков, что получился десяток серебром.

Этот десяток я по-тихому припрятала себе в кошель.

По ходу того, как рыцарь подходил то к одному, то к другому прилавку, у меня нарастало желание попросить его еще о кое-чем для себя, но просить было страшно – вдруг откажет? В итоге мне удалось выбрать верный момент – как раз когда рыцарь хорошо сторговался и выбил нам лежанки-матрасы за полцены, и мое желание было исполнено.

– Так и быть, сегодня я добрый... Так, выходит, ты все же у нас грамотная?

Из ближайшей же «ученой» лавки в мою сумку попала пустая тетрадь в твердой обложке и принадлежности для письма: угольные палочки, перья, чернильные камни и дробилка для них. Продавец научил меня все это использовать, так что ближайший же вечер должен был стать вечером записи всего увиденного.

Теперь у меня была фобия снова все забыть. Чтобы этого не произошло, лучше будет завести дневник... да и грех попасть в новый мир и не составить его описание!

Когда все, что нужно, было куплено, Дейкстр увел меня с ярмарки и мы отправились к западной границе города. Там был выход на Имперский тракт, а дальше – дорога, ведущая

в город, где находилось одно из посольств Ордена. Нам нужно было попасть туда и отдать половину из одного мешка.

Но прежде, чем выйти из города, рыцарь зашел в ближайший трактир, где мы сытно пообедали. Уходя из зала, Дейкстр внезапно завернул в конюшню возле трактира, увлекая меня за собой.

Конюха рядом не оказалось, и четыре лошади стояли одни, удивленно нас рассматривая. Рыцарь пошел к конягам, каждую погладил, осмотрел... я было умилилась: вон как лошадок любит! Я поняла, что на самом деле здесь происходит, только когда Дейкстр отпер стойло и принялся седлать черно-белую лошадь.

– Тебе какая нравится? – спросил у меня рыцарь, глядя своего коня.

Оставались рыжая, белая и серая в яблоках. Мой взгляд почему-то сразу пристал к рыжему коню. Сложно понять, почему, но меня сразу потянуло к этому нелепому созданию. Такой яркий цвет, никогда таких не видела!

– Рыжий, – указываю на коня.

После моего ответа рыцарь невозмутимо вывел его из стойла, оседлал и дал мне поводья.

Мы смогли провести лошадей из города, а когда отошли достаточно далеко, Дейкстр забрался в седло своего черно-белого коня и выжидающе посмотрел на меня.

– Но я не умею ездить на лошадях! – возражаю, опасливо косясь на рыжую громадину. За короткий путь он пару раз попытался откусить мне пальцы, и это не особо поспособствовало моей любви к копытным.

– Это несложно, забирайся на него. С виду он, вроде, смиренный, – махнул рукой рыцарь. – Давай же, мы и так много времени потратили!

Что было потом, лучше не вспоминать! Меня скидывали на землю, пытались топтать копытами, кусали за руки, Донан в бешенстве орал на меня, поражаясь, как это можно не уметь сесть в седло. Все это было ужасно. К тому моменту, когда мне удалось взобраться на коня и проехать хотя бы два метра, прошло полтора часа! Зато после тех двух метров все более-менее наладилось, эта рыжая сволочь все-таки перестала меня скидывать: то ли устала, то ли совесть проснулась.

Но сесть в седло оказалось не самым главным: нужно было еще научиться управлять этой машиной. Рыцарь, конечно же, всю дорогу надо мной издевался, то резко поворачивал, то тормозил, то пускал своего коня рысью, заставляя меня догонять. Ощущения были, как у новичка в школе вождения, которому достался не только на редкость паршивый инструктор, но и развалюха с немощным тормозом и дубовым сцеплением.

О том, что лошади краденные, и это фактически мое первое преступление в этом мире, прибавившееся к деяниям моей предшественницы, задуматься как-то не пришлось: нужно было следить, чтобы конь ни во что не врезался и не вздумал снова кидать меня на землю.

Пытка в седле могла показаться вечностью, но все же дорога до города была не бесконечной, и кончилась ровнехонько у ворот.

После долгой езды ноги при ходьбе стали разъезжаться в разные стороны, и Дейкстеру пришлось одновременно помогать мне идти и вести двух наших краденых лошадей. Счастье его просто переполняло.

Он решил оставить меня отдыхать в гостинице, и отправился в Орден один. Вручив конюху наших питомцев и приплатив за замки на стойлах, рыцарь договорился с хозяином о комнатах и отвел меня в одну из них. Там мне и было велено оставаться, пока сам Дейкстр ходит по делам. Возражать мне было незачем: безумная усталость заставила забыть даже о пустой тетради, ждущей моих заметок.

Кое-как раздевшись и вымывшись мокрым полотенцем, я завалилась в кровать и мгновенно уснула.

Проснуться меня заставил громкий крик, донесшийся из открытого окна, выходящего на улицу. В комнате было не так уж темно – солнце пока не зашло, потому сонливость быстро уступила место любопытству.

Накинув рубашку, я пошла смотреть, что же такое творится снаружи. Впрочем, происшествие моего любопытства не стоило: какая-то повозка с лошадей врезалась в тетку с корзинками. Тетка осталась жива, а вот повозка пострадала. Но выжившая при этом голосила так, что можно было подумать, будто по ней и телегой, и лошадей все еще туда-сюда ездят.

Устроившись поудобнее на подоконнике, от делать нечего я продолжила наблюдать сцену. Так навалиет кто-нибудь этой корове, не смотрящей по сторонам, или нет?

– Да где же это видано, чтобы под вечер да при народе с убийствами на людей честных покушались!?!... – вопила она.

– Уймись, глупая баба!... – орал ей в ответ невезучий возница, складывая тяжелые мешки обратно на телегу с разбитым бортиком.

Каким-то образом серая в яблоках коняга выбралась из упряжи и ходила вокруг аварии, ехидно подмигивая хозяину и дергая хвостом, подъедая яблоки из корзины, которую уронила тетка.

Вокруг сцены стали собираться зрители, вскоре их стало так много, что они заполнили всю улицу. В итоге даже два стражника пожаловали: оба на больших сильных лошадях в пополах, сами в кольчугах и красных туниках с гербом города. При алебардах.

За мыслями взгляд постепенно поднимался, я стала рассматривать дома вокруг нашей гостиницы, а затем дальше, ближе к центру города. Высокие усадьбы, огражденные каменными стенами с коваными воротами, с большими парками и садами... Район богатеньких Буратин вдали выглядел очень интересно.

Постепенно мне показалось, что смотреть в окно – не самое лучшее занятие. А вот прогуляться прохладным вечерком по городу было бы очень даже неплохо!

Одевшись, я пошла в соседнюю комнату к рыцарю. Мысли о предстоящем маленьком путешествии так захватили меня, что подозрительные звуки из комнаты Дейкстера проскользнули мимо моего внимания.

– Дейкстр, можно я в город схожу? – спрашиваю, еще не открыв двери до конца.

Ответа так и не последовало, но зато вместо него было щедрое зрелище: бравый рыцарь нашел себе женщину на вечер и появился я минутой позже, было бы совсем неловко. А сейчас было просто неловко.

– Я могу погулять по городу? – спрашиваю громче, чтобы поскорее получить ответ и уйти.

– Да, да! Проваливай, но чтобы утром была в комнате! – раздраженно крикнул мне рыцарь. Он оставил свою подругу и нетвердым шагом подошел ко мне. – И возьми мой медальон, чтобы тебя не тронули. Он означает, что ты под моей опекой, и поможет мне тебя найти, если что-нибудь случится, – быстро сунув мне в руки круглую побрякушку, он вытолкнул меня из комнаты. – И шляпу надень!...

Дверь захлопнулась, я услышала, как закрылась щеколда.

– Ну прекрасно, блин, – ворчу, посматривая на захлопнутую дверь, из-за которой доносился женский смех и чудовищный скрип старой кровати под весом рыцаря.

Нахлобучив на голову шляпу и нацепив жилетку с плащом, я вышла из гостиницы. Круглый медальон с черным драконом, обвивающим крест, – или просто меч? – болтался у меня на шее.

На улице тетка все еще вопила, мужик складывал на телегу многочисленные мешки, а коняга продолжала ходить вокруг хозяина и ехидно фыркать время от времени.

Протиснувшись сквозь толпу зевак, устремляюсь к центру города, разглядывая все, что только можно было разглядеть в вечернем полумраке.

Косхотан – именно так назывался город – отличался от предыдущего некоторой солидностью. Здесь дороги были выложены камнем, дома-коттеджи аккуратными рядами стояли вдоль улиц, добрая их половина была увешана вывесками, такими как «Сапожных дел мастер», «пекарня Толстой Гаффи», «кузнеца Шеггерена» и прочее. Видимо, тут кто где жил, там и работал, и торговал. Никаких рынков или прочего мне не попадалось.

Женщины ходили в разноцветных платьях с длинными подолами, а вот рукава могли быть разной длины или вовсе отсутствовать, дамы так же не закрывали шею и открывали декольте настолько, насколько считали нужным, волосы убирала в совершенно мне непонятные прически. Все женщины были одеты по одному типу, и сложно было определить, у какой муж богаче.

Костюму же мужчин отличались куда большим разнообразием, тут по одежде сразу можно было сказа: этот – рабочий, тот – ремесленник, тут – приезжий, там – местный.

Попадались и еще одни мужчины. Тощие, с редкими, но длинными волосами и нехорошими взглядами. Эти ходили в мантиях всех цветов и покроев, какие только можно вообразить. А что эти люди делали с воротами на своих одеяниях? То они были подняты так, что закрывали лицо, то, наоборот, лежали на плечах, спине и груди, то топорщились в стороны, как воротник у больной собаки.

Один из таких мужчин в мантиях выскользнул из лавки под странным названием «Чудесный молот». Лицо его при этом было такое довольное, что невольно брала зависть.

Любопытства ради я решила тоже заглянуть в ту самую лавку. Она оказалась оружейной. Товар был уложен на стенды и полки, расставленные вдоль стен: ходи и любуйся, как в музее.

Мечи, сабли, топоры, булавы, палицы и даже луки – не какие-нибудь согнутые ленточкой тросточки, а огромные тугие рогатины, которые и натянуть-то не каждый сможет.

– Даму что-нибудь интересует? – торговец подлетел ко мне, стоило мне дольше положенных трех секунд задержаться у лука.

– Да нет, я просто смотрю, – отвечаю, продолжая осматривать лук. Это же какие руки надо иметь?

– Может, даме подойдет что-нибудь изящнее? – не отставал он.

– Что же? – мне вдруг стало интересно.

– Пройдемте! – заулыбавшись, продавец взял меня за руки и подвел к высокому столу, где под стеклом на шелковой ткани лежал кинжал.

Его поверхность ничего не отражала, хотя была гладкой, как зеркало. На свету лезвие играло бледно-лиловыми и темно-серыми бликами. Рукоятка кинжала оказалась очень тонкой, почти с палец, и была сделана из цельного кристалла фиолетового цвета. Она была туго обмотана тонкими полосками разноцветной кожи: красной и черной, так что получался осязаемый узор, из-за которого рука уж точно не должна была соскочить на гарду, представляющую собой два выходящие к изогнутому лезвию зубца. Оголовье было из того же металла, что и лезвие, но только на нем были выжжены узоры, странные символы, напоминающие те, что были у меня на рубашке. Кроме них на самом кончике рукояти были вплавлены четыре крошечных черных камня, явно не драгоценных, но что-то да значащих.

Кинжал привлекал меня не столько странным металлом и символами, меня тянуло к нему, но эта сила была почти неощутима и не поддавалась объяснению.

– Хотите взять в руки? – предложил торговец.

Я киваю, хотя у меня не было денег, чтобы заплатить за эту вещь.

Когда пальцы коснулись рукояти, в подушечках что-то закололо, от ножа пошло странное тепло, которое не согревало рук, но ощущалось из-за мелкой вибрации. Сам кинжал при этом не дрожал и не дергался, он спокойно лежал в руке.

Подняв лезвие к глазам, замечаю, что темно-серые и светло-лиловые блики стали перемещаться, как будто внутри лезвия был не металл, а вязкая текучая жидкость, и чем дольше я держала кинжал, тем быстрее становилось ее движение.

Коснувшись лезвия пальцем, чтобы убедиться, что это не стеклянный сосуд, с удивлением замечаю, что по нему пробежали тонкие лучи желтой молнии – они выскользнули прямо из моих пальцев!

Руку на рукояти приятно щекотало, ощущение было схоже с тем, когда касаешься звенящих струн гитары. Закрыв глаза и прислушавшись к этим чувствам, я пробую мысленно тронуть эти невидимые «струны».

Я почти видела их, хотя глаза были закрыты. Как только я коснулась видимых-невидимых струн, они обратились святающимися желтыми лучами, они стекли из моих рук по рукояти в лезвие кинжала и вырывались двумя черными спиралями.

Визг продавца и запах гари вывели меня из транса.

Открыв глаза, я увидела, что я стою посреди горячей комнаты, и пламя шло ни от чего-то там, а от кинжала, который по-прежнему был в моей руке! Его лезвие превратилось в длинную струю самого настоящего огня и врезалось в пол прямо под моими ногами, прожигая доски.

От испуга думать было некогда, я сделала все, следуя внутренним инстинктам... вместо того, чтобы выбросить кинжал, я уняла вибрацию, идущую из моих рук. Пламя тут же исчезло, а доски перестали гореть. В моей руке лежал прежний кинжал.

Рядом с моими ногами образовалась дыра в полу, из подвала сквозь нее на меня ошалелыми глазами смотрел какой-то мужик. Мы переглядывались с минуту, и я постепенно понимала, что все это не очень хорошо.

– Простите, я нечаянно! – восклицаю, возвращая продавцу кинжал.

– Ааа! – подскочив на месте, торговец замахал на меня руками, и не думая брать кинжал обратно.

– Берите что хотите, госпожа Бэйр, только не трогайте больше мою лавку и моего племянника! – взмолился мужик из подвала, получивший моей милостью бесплатное окно на первый этаж.

И как это они меня узнали, интересно?

– То есть... – осторожно пячусь к выходу. – Я могу идти?

– Конечно, если изволите! – лихорадочно закивал продавец. – Были рады вас повидать, госпожа Бэйр! Не хотите ли вашу шляпу, вы обронили? А то еще придется возвращаться за ней... не дайте боги... ну так держите вашу шляпу, и всего вам хорошего!

Мужик осторожно, на цыпочках подошел ко мне на метр и, держась двумя пальцами за самый край поля, подал мне шляпу.

Оторопело нацепив ее на голову, я поспешно выбежала из оружейной. Нужно поскорее убраться отсюда, пока не нагрянула стража! Главное – не бежать, иначе все поймут, что что-то не так. Нужно идти быстро, но спокойно, как будто все в порядке. Как будто я просто тороплюсь. И кинжал стоит убрать за пояс. Просто обычный ножик для рыбы, хе-хе...

Этот адский нож сам начал превращаться в огненный джедайский меч, я здесь вообще ни при чем! Или все-таки при чем?... Что это были за молнии, выбегающие из моих рук? Что я вообще видела? И видела ли?...

Пытаясь найти ответ на этот вопрос, на ходу смотрю на правую ладонь. Внутренний голос подсказал, что просто смотреть мало, нужно попробовать снова вызвать прежние ощущения – вибрацию и нетеплое тепло. Ведь если получилось один раз, получится второй, да? Если хорошо изучить условия, при которых все происходило.

Свернув с улиц к одной из усадеб, перед которой был разбит небольшой парк, я спряталась за самым крупным и ветвистым деревом. Кто знает, что случится, если я повторю свой опыт? Лучше быть ото всех подальше.

Убедившись, что рядом никого нет, снова смотрю на свою руку и пытаюсь вызвать прежние ощущения.

Ладонь, где-то по линии жизни возле большого пальца, свела легкая судорога, и на всех пяти пальцах зажглись огоньки.

– Бог ты мой!

Вскрикнув, зажимаю себе рот и опускаюсь на траву под деревом, чтобы не упасть.

Огоньки, как самое обычное пламя на свечах, светились на кончиках моих пальцев, не причиняя никакой боли.

– Я же ведьма... и это не бандитский псевдоним, – произношу вслух, успокаивая себя звуком собственного голоса – все еще не родного, но уже привычного.

После того, как прошли минуты первого страха, вновь проснулось любопытство. Мне захотелось поиграть огоньками на пальцах, сделать еще что-нибудь удивительное.

У меня получилось управлять огоньками, они замирали, стоило подкинуть их в воздух, сливались в один, стоило захотеть, и разбивались на тысячи искорок, стоило лишь подумать. От каждого нового действия по рукам расплывались такие приятные ощущения, будто их массируют невидимые потоки воды.

Это была настоящая магия, и ей можно было управлять!

– Удивительно захватывающее зрелище, не правда ли? – вдруг раздалось у меня над ухом. Подскочив от неожиданности, собираю в руке пучок горящих искорок и только после этого оборачиваюсь на незнакомца.

– Мы знакомы?

– Все в порядке, – успокоил меня неизвестный.

Возле меня под деревом сидел мужчина с бирюзовыми змеиными глазами и длинными, зачесанными назад белыми волосами. Его сероватая кожа выглядела шершавой и грязной, но, присмотревшись, я поняла, что это чешуя, как у ящерицы.

Передо мной стоял настоящий живой ланк.

– Проходил мимо, заметил это жонглирование, стало интересно, – улыбнулся незнакомец, не спуская с меня жутких глаз. Голос у него был вкрадчивый, шелестящий, с неприятным свистящим акцентом. Меня не оставляло чувство, что это существо пытается меня загипнотизировать, проникнуть в мою голову. Все время хотелось отвернуться. – Меня зовут Адольф. Адольф, Снежный Змей.

– Меня зовут Синди.

– Не хотите ли немного прогуляться, Синди? – змей поднялся и подал мне руку, чтобы помочь встать.

– Вообще-то меня ждут, – поднявшись с земли без его помощи, я встала поближе к дороге, чтобы в случае чего быть на виду у людей.

– А я хорошо знаю город, могу рассказать о его историю, – проворный ланк обогнул дерево быстрее меня и встал на моем пути. – Не отказывайтесь так сразу!

– Оставьте меня в покое, я на улицах не знакомлюсь! – и чего ему может быть от меня нужно? Нежели ему могла приглянуться девица с таким лицом? Экзотику любит?

– Постойте, вы обронили, – прежде, чем мне удалось уйти, ланк показал мне медальон Дейкстера. Он держал его, подвесив на пальцах. – Боюсь, ваш спутник расстроится, если вы вернетесь без этого.

– Спасибо, что подняли, – подойдя, пытаюсь забрать у змея медальон, который все время висел у меня на шее и вообще-то не мог упасть самостоятельно. Он точно не мог. – Эй! – стоило моей руке приблизиться, змей отдернул побрякушку.

– Позвольте я вас хотя бы провожу, – он спрятал медальон в подкладке своего плаща, продолжая улыбаться. Какого черта тут вообще происходит? – Вы остановились в гостинице

у восточных ворот, не так ли? Ну так я знаю короткий путь, пойдёмте, – взяв меня под руку, ланк пустился вдоль стремительно пустеющих улиц.

Уследить за тем, куда меня вел змей, было невозможно: он шел, постоянно сворачивая и петляя по дворам, крутился вокруг меня, шагал то с одной, то с другой стороны. Он запутывал дорогу так сильно, что мне это даже польстило, – я бы не запомнила пути назад даже без всех этих ухищрений.

По дороге в голове крутилась мысль, что можно было бы припереть змея к стенке и подставить ему под горло руку-факел, тогда бы он отдал мне медальон и мы бы разошлись, возможно... А, возможно, он бы не сунулся ко мне, если бы не имел при себе какого-нибудь оружия, с которым нестрашно подкрадываться к ведьме со спины.

Мы приближались к одной из старинных усадеб, когда ланк вдруг заговорил.

– Знаете, ваш спутник, Дейкстр Донан. Мы с ним давние приятели, и я был бы очень рад встретиться с ним после нескольких лет разлуки. Он ничего обо мне не рассказывал?

– Сомневаюсь, что он хочет сейчас кого-то видеть.

– В самом деле? Очень жаль! – огорчился змей, отпирая калитку ворот и подталкивая меня внутрь.

– Эй, я туда не хочу!

– Сделайте одолжение, выпейте со мной немного! – вежливо прошипел змей, обнимая меня за плечи одной рукой. – Лучше не капризничайте, так будет куда проще нам обоим.

Я почувствовала, как он бросил мне за шиворот горсть песка... или это какая-то пыль упала на меня сверху из-за открывшейся двери? По телу растеклось незнакомое ощущение, будто мир стал темнее, но оно было едва ощутимо, и я решила, что у меня просто зрение еще не привыкло к темноте помещения.

Змей повел меня в глубь старого дома, как послушную куклу. Внутри все выглядело так, словно здесь вообще никто никогда не жил. Мы прошли по коридорам и комнатам, а затем спустились в подвал по крутой лестнице.

Отпустив меня, Адльф зажег свечу.

Подвал оказался винным погребом: вдоль стен стояли огромные бочки, а посередине нас поджидал стол со стульями.

– Присаживайтесь, – змей галантно провел меня к одному из стульев. – Вина? У хозяина был весьма неплохой вкус.

– Что происходит? – спросила я, едва сдерживая дрожь в голосе. Все это было тем страшнее, чем непонятнее. Откуда он знает о Дейкстере? Не те или это «секретики» рыцаря, выползшие на свет божий в облике этого чешуйчатого?

Мысли путались от страха, но ум до последнего старался найти происходящему хорошее, доброе объяснение. Меня же не били, так? Меня не связали. Пока все идет почти неплохо, правда ведь?

– С вами – ничего не происходит, – улыбнулся ланк, расстегивая свое синее пальто и аккуратно вешая его на спинку стула. Одет он был до странного интеллигентно, в темно-синюю блузу и жилет из неизвестной мне темной ткани. Вокруг чешуйчатой шеи даже красовался шелковый лиловый галстук.

– Что я здесь делаю?

Мой голос все-таки сорвался, и змей брезгливо поморщился, будто я допустила грубую ошибку в этикете.

– Вы немного посидите здесь, а потом я вас отпущу и пойдете, куда захотите, – ответил ланк, откупоривая один из бочонков и наливая вина в наши бокалы. – А пока – выпейте. Нам нужно дождаться Дейкстера.

– Как-то не хочется пить, – к бокалу напротив я притрагиваться не спешила. Что, если стекло чем-то смазано? Если вино отравлено? Нет уж, пить я тут точно ничего не буду!

– Ну ладно, в конце концов, настаивать неприлично, так? – улыбнувшись, змей изящно опустился на стул и пригубил свой бокал. – Поболтаем пока? Скажите вот, все никак не могу понять, с каких это пор Ведьмы с Равнин ищут защиты у рыцарей?

– Одиноко стало? – я попыталась пошутить, но вышло не очень.

После моих слов ланк рассмеялся неприятным свистящим звуком.

– Слова об одиночестве Бэйр с Равнин звучат как странная, но забавная шутка! – сообщил он, улыбаясь и показывая змеиные клыки-иглы, спрятавшиеся в деснах. Все остальные зубы оказались человеческими. Десна фиолетовые, ну и жуть...

Поняв, что просто пялюсь на его рот, я моргнула и отвела взгляд.

– Верните мне медальон и отпустите, – попросила я, набравшись храбрости. Наверное, не было ничего более бессмысленного, чем эта фраза, но ни на что большее я была просто не способна.

– Чего не могу, того не могу, – змей сожаляющее пожал плечами. – Видите ли, эта вещица приведет ко мне Донана. Он кое-что должен вернуть мне и другим своим старым друзьям.

Так значит, он все-таки ищет рыцаря, а я ему до лампочки? Что ж, вселяет некоторую надежду на то, что я отсюда выберусь. Хотя рыцаря жалко.

– Дейкстр Донан – мошенник, предатель и убийца. Он собственную мать продаст за мешок серебра, – проговорил ланк, словно прочитав мои мысли. Змей положил медальон на стол и уселся поудобнее, качнув в руке бокал вина.

– А мне что с того?

– Не стоит жалеть его, Бэйр, – объяснил змей. – Он вырос в гильдии, среди нас, был нам братом, хотя рожден и не нашим племенем.

Адольф встал, оставив бокал на столе, и, заложив руки за спину, принялся ходить по подвалу.

– Но он предал нас, убил нескольких и бежал, украв бесценный артефакт. Он вор, предатель и братоубийца. Не знаю, собирались ли вы его защищать, но он того не стоит, – Адольф встряхнул головой, как бы сбрасывая с себя все сожаления. – Когда он придет, вам лучше уйти и забыть обо всем, как вам такое предложение?

Мне не хотелось ничего отвечать. То, что говорил змей, могло быть правдой, но для меня это не имело значения. Рано или поздно рыцарь хватится меня и придет сюда, следуя за медальоном. Когда мы окажемся рядом, что-нибудь придумаем, а пока... буду просто ждать.

Мы ждали, ланк предпринял еще несколько попыток поговорить, но я не поддавалась, и в конце концов мы опустились в унылое молчание. Свечи догорели, и Адольф принес новые и.

Ожидание тянулось целую вечность, наверное, я даже сумела уснуть на неудобном стуле, потому что меня разбудил громкий скрип дверных петель и тяжелые шаги по ступеням.

Подняв голову, я увидела Дейкстера в полном облачении и с мечом за спиной. На меня рыцарь даже не посмотрел.

– А вот и он! – воскликнул Адольф, хищно улыбувшись.

– Я знал, что вам не хватит ума оставить меня в покое, – ответил Донан, хмурясь. – Юкка никак не простит мне, что я предпочел свободу ее безупречной гильдии? Не думал, что она так чувствительна!

– Ты знаешь, что никто не хотел этого, но таковы правила, – Адольф вернулся к столу и взял в руки свой бокал вина. – Мне не так-то легко будет поднять кинжал на брата, так что прими свое наказание с достоинством и избавь меня от необходимости убивать тебя так, как мы с тобой убивали других.

Закончив, Адольф вдруг широко разинул рот, как в зевке, но челюсти раскрылись намного шире, чем следовало, чешуйчатая кожа щек натянулась до прозрачности. Его змеиные клыки выползли из фиолетовых десен и с них закапал прозрачно-желтый яд. Змей подставил под них стакан с вином, и яд потек туда.

– Выпей, и покончим с этим, – он протянул бокал Дейкстеру, как будто не сомневался, что тот возьмет и добровольно выпьет.

– Мне тоже не хочется убивать тебя, Адольф, – произнес Донан, пристально смотря на змея. – Но придется! – резко изменившись в лице, он выбил бокал из рук змея, и вино с ядом облило роскошную блузу ланка.

Змей оскорблено зашипел, раскрыв свою ужасную пасть, и в его руках как из воздуха появились кинжалы. Он бросился на рыцаря.

Откуда ни возьмись из-за бочек одна за другой стали вытекать тени в плащах, их было около десятка.

Вскочив и схватив медальон, все еще лежащий на столе, я стала соображать, что нужно делать.

Тени оказались таким же ланками, как и Адольф, их лица по переносицу были замотаны темными шарфами, а руки спрятаны в перчатках. Они двигались к Дейкстеру, обтекая меня, как неживое препятствие.

Рыцарю не справиться в одиночку... если я сейчас что-нибудь не сделаю, его убьют!

При этих мыслях моя рука сама потянулась к волшебному кинжалу на поясе, потребовалось не больше секунды, чтобы его лезвие превратилось в огромный огненный меч. Зажмурившись, я замахнулась на убийц, не успевших вовремя заметить мои действия. Их плащи мгновенно загорелись, поднялась суета, кто-то упал прямо мне под ноги.

Чудом не падая от страха, я стала пробираться к двери, махая мечом во все стороны и почти не открывая глаз.

– Дейкстр!

Рыцарь теснил Адольфа в угол, они дрались на кинжалах, и Донан определенно был в этом деле большим мастером. Хотя Адольф был меньше и проворнее, Дейкстр умудрялся каждый раз опережать его, я только и видела у их рук мерцающие в свете свечей лезвия.

Услышав мой крик, рыцарь толкнул змея на пол и, пока тот не встал, бросился за мной к двери.

– Бежим через сад, там лошади! – выпалил он, толкая меня наверх, к лестнице. – Ланки боятся огня, пламя их задержит!... Да шевелись же ты!

Мы уже выбрались из подвала, пробежали сквозь дом и оказались на заднем дворе, когда услышали, что нас догоняют: змеи двигались гораздо быстрее нас.

Когда мы пересекали парк, они выскочили из пышных стриженных кустов, быстро окружая нас. Нам пришлось остановиться, кольцо наемных убийц сужалось, отрезая нам пути к бегству. Сзади вышел Адольф.

Мы оказались окружены, один из убийц кинул камнем в руку. Огненный меч выпал из разбитой кисти, мгновенно превратившись в обычный кинжал.

– Что вы устроили! – разозленношипел Адольф, щеря клыки. Из-за них он с трудом мог говорить.

С таким количеством нас двоим не справится, даже если огненный меч был бы при мне... Но, может, внутри меня есть оружие помощнее этого кинжала?

Если бы не угроза жизни, мне бы никогда даже в голову не пришло попробовать, но сейчас уже все равно: или меня зарежут, или я погибну от неудачного эксперимента.

Я закрываю глаза и быстро призываю силы, которыми играла несколько часов назад, создавая огоньки. Они почему-то стали неповоротливы, как подсохший пластилин, но страх устроил мои старания и в конце концов силы поддались. На этот раз я дала им вылиться наружу, не останавливала, наоборот, сама направляла их туда, куда они меня звали, позволяла свиваться в рваные узоры, похожие на кружева. Я рассеивала энергию вокруг, надеясь, что-то произойдет... и оно произошло.

– Бегом! – рывкнул рыцарь, хватая меня за плечо и выводя из транса. Мы помчались прямо сквозь стену пламени, которым были объята убийцы.

Испугавшись, я остановилась перед огнем и упала. Пока Дейкстр не поднял меня, я успела заметить свой кинжал и схватить его, а потом меня уже тащили сквозь огонь, так что я едва глаза успела закрыть.

Мы бежали так быстро, что почувствовали только жар, а затем нырнули в кусты, и острые ветки сбили пламя с одежды и волос. Нужно было добраться к воротам, и мы неслись из всех сил, пытаясь оставить позади настигающих нас убийц. Только вот рыцарь мог бежать быстрее, чем я!

В ушах стучала кровь, отдышка сдавила грудь, ноги спотыкались на ровном месте, бежать так же быстро я не могла и быстро начала отставать. Делая последние рывки, я уже поняла, что меня настигают плащи во главе с Адольфом, что меня вот-вот схватят.

Подняв глаза, я увидела сквозь деревья, как рыцарь уже перелезает через ворота, до которых мне оставалось метров десять. Тут Дейкстр обернулся и начинал махать руками, что-то кричать.

– Что!?!... – спрашиваю в ответ, но выходит лишь пищащий хрип.

Неожиданно сзади на меня кто-то навалился и опрокинул на землю, вдавливая в нее своим весом. Отбиваясь, что есть сил, я даже не успевала разглядеть, кто это.

– Я ведь предупреждал, чтобы ты не лезла! – прошипел Адольф, дергая меня за волосы, заставляя опасно выгнуть шею.

Я среагировала быстро. Направила остатки сил в зажатый в руке кинжал, заставив его взвиться языком пламени, и попыталась ударить им змея, но он заметил мою попытку быстрее, чем я успела сделать хоть одно движение, и кинжал полетел в сторону. Тогда я попробовала ударить ланка, но что я могла ему сделать?

Не знаю, почему плащи не навалились на меня сверху, не оттащили и не помогли ланку прикончить меня, но это спасло мне жизнь. Это, и заточенные женские ногти.

Растопырив пальцы, я вцепилась змею в лицо, нашла глаз и...

Он завизжал так, что у меня мурашки пробежали по всему телу, на пальце у меня осталось что-то склизкое и теплое.

Пока змей вопил, схватившись обеими руками за глаз, мне удалось встать и подобрать огненный меч. Все происходило так быстро... пламя тут же охватило стоящих передо мной, я видела, как загорелась кожа и белые волосы Адольфа, как он упал, объятый пламенем.

Меньше всего на свете мне хотелось знать, как пахнут поджаренные ланки, и я, что осталось сил, побежала к воротам за рыцарем.

Сердце бешено колотилось, в голове не было ничего, кроме страха и паники, душа собралась выскочить и унести куда-нибудь, подальше отсюда!

На ворота я не залезла, а взлетела, и, не помня, как, тут же оказалась внизу.

Как только мы встретились, Дейкстр подхватил меня и посадил на оседланного коня, а сам взобрался на своего. Мы помчались прочь из города, ни говоря друг другу ни слова, только подгоняя лошадей.

Выбравшись за стены, мы понеслись по дороге, залитой лунным светом, и скакали во весь опор до тех пор, пока лошади не начали хрипеть, а их бока не покрылись скользкой пеной. Тогда мы спешили и завели их так далеко в лесную чащу, как только смогли, привязали коней к деревьям и завалились спать.

Рыцарь сразу уснул, крепко, как младенец. А я вот не могла. Убийства, кражи, страх настигаемой жертвы, скользкая перед носом смерть, – все это смешалось в одно состояние. Очень, очень плохое состояние.

В голове, что с открытыми, что с закрытыми глазами, проносились жуткие картины пережитого. Раньше бояться просто не было времени, и только сейчас пришло осознание того, что

на моей совести теперь убитые, в том числе змей, который заранее велел мне уйти, потому что не хотел трогать меня. От этих мыслей мне стало не то что стыдно, мне стало омерзительно быть собой, чувствовать эти чудовищные руки, ощущать биение сердца и пульсирующую во всем теле магию, которая, как разошедшийся хищник, все еще требовала выхода. А вязкую субстанцию с пальцем не получалось стереть ни водой, ни травой, она как будто въелась в кожу вместе со всеми воспоминаниями.

По моей вине погибли существа, которые ничего мне не сделали, и мне нужно засыпать здесь, посреди леса, как будто ничего не было. Как так? Они погибли, а я живу.

– Ты чего? – послышался голос Дейкстера, лежащего рядом.

Я не ответила.

– Рыдаешь, что ли?… Они того не стоят.

У меня не было сил отвечать рыцарю. Вдруг он привалился ближе ко мне и обнял за плечи. От неожиданности я замерла, поток мыслей оборвался, и я впервые почувствовала, как сильно устала. Измученное сознание, наконец, окунулось в глухой молчаливый сон.

Зверь в Верегее

Жители деревни

– Вставай, Бэйр, – рыцарь тихонько потряс меня за плечо, отгоняя сон. – Нам пора идти. За ночь все тело озябло, пальцы на руках и ногах онемели, в волосы вцепились десятки сухих листочков и веточек. Нос был беспощадно заложен.

В первые секунды пробуждения мне казалось, что я самый несчастный человек во всех мирах, но потом вспомнились события прошлого дня, и мне стала еще хуже.

Закрыв глаза, я мечтала уснуть снова и больше никогда не просыпаться.

– Чем быстрее ты встанешь, тем скорее мы выберемся из леса, – сказал рыцарь, уже складывая свой испачканный плащ в сумку. – Давай, поднимайся, иначе кое-кто получит отличный пинок!

Очнувшись от голоса рыцаря, я села на своем плаще. Запрокинув голову наверх, я всмотрелась в кусочки неба, просвечивающие сквозь деревья. Еще даже не посветлело толком. Капалов в этот раз не было – этому миру, видимо, стало меня жалко.

– У нас на хвосте Адольф и его змеи, – объяснил мне Дейкстр, отвязывая своего коня. – Если мы от них не скроемся... рано или поздно они вернуться, снова лишат тебя магии и схватят нас обоих. Теперь ты тоже в их списке, так что в твоих интересах поторопиться.

– Снова лишат магии?

– На тебя сыпали порошок?

– Кажется, да...

– То-то и оно, – со знанием дела кивнул рыцарь. – Они бы к тебе без него не сунулись. Нам повезло, что его действие истекло раньше, чем рассчитывали падшие, иначе бы мы не выбрались.

– И куда мы поедем? – встав с плаща я отряхнула его и снова надела. За рубашку тут же затекла роса, скопившаяся на капюшоне. Даже мой плащ хотел обидеть меня в это утро, ну что за жизнь!

Рыжий конь спокойно стоял, привязанный к дереву, но стоило мне подойти и протянуть руку, как он очнулся и попытался меня укусить.

– Что за больная лошадь?...

Даже ругань у меня вышла вымученная.

– Сама выбрала, – ухмыльнулся рыцарь.

– Может, дать ему по морде крапивой? – предлагаю, беря свои чувства в кулак. Вот сейчас заберусь в седло и там от души пострадаю, времени на это будет полно. Потом слезу и опять буду страдать. Но сначала надо залезть.

– Может, тебя крапивой? Это же лошадь!

– Как же вы этих лошадей воспитываете? – спросила я, посмотрев на рыжего черта, который повернулся ко мне задом.

– А хороших людей они сами слушаются, да, моя красавица? – с насмешкой сказал рыцарь, беря свою копытное за поводья и уходя дальше в лес. – Не трудись прыгать, мы пойдем на восток через лес, пешком. Помнится, там должна быть деревня.

– Откуда знаешь?

Рыцарь мне не ответил, скрылся за деревьями и кустами. Спустя какое-то время я все-таки умудрилась отвязать Черта от дерева и остаться при этом со всеми десятью пальцами.

Пробираясь сквозь лес, раздвигая ветки, я, наконец, догоняю рыцаря.

– Так с чего ты взял, что там деревня? Ты же первый раз в этой стране.

– В городе, в здании Ордена на стене висело одно старое объявлений, от деревни Верегея. У них завелся на болотах беспокойный зверь, убивающий скотину и подвыпивших мужиков. Трезвых, что самое интересное, не трогает. Деревня глухая, как столетняя бабка. Проведем там недельку, охотясь за этим зверем, авось и собачку заработаем. Адольф нас там не найдет.

– Думаешь, он жив?

– Да что ему сделается с подпаленной чешуи?... Жив-здоров, мы с тобой еще о нем вспомним.

Я задумалась.

– В Ордене на доске объявлений, говоришь, нашел? Разве Адольф не может заглянуть туда и догадаться, что ты решишь спрятаться в самом глухом месте?

– Во-первых, в Орден никого без медальона не пускают, а во-вторых... А мой медальон ведь у тебя? – подозрительно посмотрел на меня Дейкстр.

Вытаскиваю из кармана жилетки круглый знак на цепи.

– У меня. Держи.

Рыцарь взял свое сокровище и повесил на шею, где ему и было место.

– ...А, во-вторых, я сорвал объявление с доски, и его там больше нет.

– А как ты меня вчера нашел, кстати?

– Когда я с девицей закончил, то спустился на первый этаж, воды выпить. И кого я там обнаружил? Торгаш из лавки с оружием бледный, как смерть, стоял у стойки и рассказывал своему другу, что Бэйр объявилась в городе. Я поспрашивал у него поподробнее, а потом собрал вещи и отправился за тобой, чтобы прибить. Дальше просто шел за медальоном.

Я думала Дейкстр семь шкур с меня сдерет своей руганью, но он вдруг замолчал. Спустя время рыцарь заговорил снова:

– Кстати, ты ведь могла и не вмешиваться. Гильдийцы не тронули бы тебя, им оно не надо.

– И где бы я еще нашла себе такого рыцаря, связанного клятвой? Нет уж, ты от меня так просто не отделаешься, – вздохнула я, чувствуя, что понемногу прихожу в себя. Вон, уже и шучу.

По лесу мы шли очень долго. К тому моменту, когда деревья начали немного редеть, солнце уже клонилось к закату. С каждым часом Черт – так мне пришлось назвать коня, потому что иначе, как на ругательства, он не реагировал, – вел себя все хуже, а мой голодный желудок начинал урчать так, что птицы с соседних деревьев разлетались с испуганным криком, наверное, принимая эти звуки за рычание хищника.

Настроение у меня не улучшилось, но из утренней меланхолии превратилось в раздражение уставшего, голодного и обозленного на жизнь человека. Зато Дейкстр шагал бодренько, прям ни дать, ни взять пионер в походе.

– Лес редет, а там, смотри-ка, свежий пень. Топором срубили, не иначе. Скоро придем! – это было единственное, что он сказал за все время пути.

В деревню мы пришли действительно скоро, часа через два, когда уже начало темнеть. Из леса вдруг вынырнула заросшая, но еще различимая среди кустарников дорога. По ней-то мы и вышли из леса.

Вскоре нам показалось пастбище с коровами, а затем еще одно, с лошадьми. Взобравшись на холм за ним, мы увидели стайку потемневших от времени изб.

Забор вокруг селения представлял собой жалкое зрелище. Серые доски, кое-как сколоченные в одну полуразвалившуюся конструкцию. Подойдя к этой Великой Китайской стене, мы даже не поняли, где там брешь, а где на самом деле вход, в итоге вошли, куда вошли – прямо в чей-то небольшой огород.

На встречу нам тут же выбежала огромная собака и залаяла, не пуская чужаков.

– Фу! – зло кричу псу, отходя от него подальше и удерживая испугавшегося Черта.

– Хозяева, собаку заберите! – рявкнул Дейкстр, тоже отводя своего забеспокоившегося коня от сторожевого пса. – Иначе не будет у вас больше собаки, – это уже тише.

Вдруг из-за угла дома на нас выбежал дед с закатанными до колен штанами, босиком, в грязной не заправленной рубашке, в ушанке, с седой бородой, вилами и выражением лица «ГОРИМ!!!».

– Грабьяаат!!! – завопил он, увидев нас. – А ну вон со двора моего! Вон, окаянные!

Он подбежал на нас с выставленными вперед вилами, но мы с рыцарем не растерялись, просто отошли в сторону, и мужик с воплем пролетел мимо нас через брешь в заборе. Зрение у бедолаги, наверное, совсем плохое было. Остановившись, он стал оглядываться и искать нас глазами, а потом пробормотал:

– Нечисть!...

Пес лаять перестал, теперь он с любопытством смотрел на своего полоумного хозяина. Путь был свободен.

Не задаваясь такими глупыми вопросами как «а что это такое было?», мы прошли сквозь участок и вышли на дорогу уже внутри деревни.

Тут носились вперемешку дети и скотина, и не всегда можно было понять, где кто – настолько все были грязные. Между ними женщины, спешащие по делам с ведрами, коромыслами или корзинами.

Но как только мы вышли на середину улицы, все вокруг замерло, как будто кто-то нажал кнопку «стоп». Все застыли, кто с занесенной для шага ногой, кто с поднятой кружкой в руках, кто еще как, и все поголовно смотрели на нас.

Спустя минуту молчания одна женщина велела сыну, чтобы он звал старосту, и мальчонка лет семи, сорвавшись с места, побежал к старосте – ни дать, ни взять, заяц, услышавший охотничий рог.

Вскоре из-за домов вышел мужчина натурально медвежьей внешности, которого тот самый мальчик вел за руку. Мужичку этому было лет сорок-пятьдесят, ну или около того.

– Чего надобно, гости? – гулко проворчал он, подойдя к нам поближе.

– Мы по объявлению. Вам зверь с болот досаждаёт? – сухо ответил Дейкстр и протянул листок, который выудил из кармана рыцарской туники.

Староста даже не посмотрел на этот лист: то или так все знал, то ли читать не умел. Он просто кивнул.

– Да, у нас зверь... Да только мы уже не думали, что рыцари до нас доберутся: вы все народ занятой, – он неуверенно потер шею.

– Что ж, я рыцарь, и я здесь, чтобы избавить вас от зверя. Меня зовут Дейкстр, а это, – он кивнул на меня, – моя помощница. Награда, указанная в объявлении, в случае убийства зверя должна быть мне выдана полностью. Помимо нее должно быть уплачено, если я спасу кого-нибудь из жителей от смерти, – монотонно продиктовал Дейкстр, демонстрируя всей деревне сверкающий меч и медальон. – В каком из домов я и моя помощница можем остановиться, пока выслеживаем зверя?

Ответом нам была единоголосная тишина, только любопытные взгляды так и сверлили нас со всех сторон. Наконец, вперед из толпы выступили парень и девушка, оба довольно молодые. Видимо, молодожены.

– У нас можете пожить, – предложил парень, хлопая на меня серо-зелеными глазами. – У нас место есть.

– Решено, – кивнул рыцарь. – За еду мы платим, но проживание для нас бесплатное, так как добровольно предоставленное, – предупредил он на всякий случай.

– Согласны, – кивнула девушка, перебирая толстую косу на плече и пряча глаза от прямого взгляда Дейкстера.

На улицу тем временем незаметно подтянулась вся деревня.

– Живые очевидцы, видевшие зверя, есть в деревне? Чтобы были у двора завтра к утру, – пробасил рыцарь, пристально осмотрев всех присутствующих. – Лошадей наших почистить и накормить, пускай попасутся там же, где и все, но чтоб поближе к деревне, а не к лесу: сожрут наших коней, отдадите вдвое больше!

Наших лошадей тут же забрали и отвели к деревенскому стаду, и мне можно было вздохнуть с облегчением: отбиваться от кусающегося Черта мне не придется хотя бы пару дней.

Отдав коней, мы с Дейкстером пошли за хозяевами к небольшой новой избушке на окраине деревни.

По двору тут разгуливали молоденькие курочки, гуси, утки, козлик... или козочка?... из хлева доносилось хрюканье свиньи и блеяние, кажется, овцы... или еще козы блеют? Животных было много, и попозже можно было устроить себе контактный зоопарк. Хорошенький огородик с яркой молодой зеленью виднелся позади избы, как у бабушки в деревне. Интересно, была ли у меня своя бабушка, или я это просто так помню?...

Внутри дома оказалось просторно, войдя, мы попали в одну большую комнату, из которой было два прохода в другие, поменьше.

Обстановка – красота. Натурально русская печка, две лавки по бокам, да стол, накрытый белой скатертью. Был даже красный угол со свечами и иконами неизвестных мне богов.

Тут имелось даже крошечное окошко, что было странно – избы везде были без окон. Откуда же здесь стекло? Хотя слюда решает все проблемы... но откуда здесь может взяться слюда?... А, может, это и не слюда вовсе, а так, неизвестный мне материал из другого мира.

Нас с рыцарем разместили в маленькой комнатке, подходящей больше на чулан. В тесноте, да не в обиде, как говорится! Спать нам с рыцарем предстояло на широких лавках.

– Смотрю, тебе здесь нравится, – заметил Дейкстр, укладывая сумки под свою лавку.

– Все это напоминает деревню из моего мира, чувствую себя как на родине, – пожимаю плечами, улыбаясь. Воздух в избе был свежее и насыщеннее, чем в трактирах, он казался мне чем-то знакомым, из мыслей все не уходила эта самая бабушка, которую я не помню, но которая у меня точно была.

– Я тоже временами скучаю по Тангейю, – признался Дейкстр. – Там теплее, чем здесь, хотя меньше зелени и больше нищих. Людей там мало, деревень почти нет, все больше города... Но я там родился и провел почти всю жизнь: много воспоминаний.

– У меня воспоминаний нет, но почему-то все равно приятно находить сходства между вашим миром и моим.

– Ладно, я пока полежу тут, а ты, если хочешь, можешь погулять где-нибудь подальше от меня – но только не выходи за пределы деревни и постарайся не говорить с жителями!... И не подожги ничего!

– Хорошо, я пройдуся, – киваю, выходя из комнатки.

Мне действительно очень хотелось пошнырять по двору нового жилища, погонять кур и попробовать погладить козу.

Осмотрев весь двор вдоль и поперек, напугав до смерти птицу и чуть не получив зуботычину от козы, я вернулась в дом, чтобы посмотреть, как там все устроено, и найти различия с избами своего мира – почему-то, несмотря на усталость и голодную боль в животе, во мне проснулся небывалый энтузиазм исследователя.

Удивленным хозяевам, которые насторожились еще когда от меня стали разбегаться куры, мне пришлось объяснить свое поведение так: «я чувствую, что в вашем доме может быть сглаз!». Это напугало молодую чету до нервной икоты, но зато они от меня отстали и позволили залезать, куда мне будет угодно, лишь бы я избавила их от сглаза.

Когда уже стемнело и почти каждый угол был тщательно мной осмотрен, хозяйка позвала ужинать.

Нас с рыцарем усадили за стол, где уже были расставлены тарелки и свежесдобитый черный хлеб. Горшок, пахнущий картошкой с овощами, хозяйка достала из печи ухватом и поставила на специальную дощечку, чтобы не испортить скатерть. Горлышко обхватывало румяное тесто, которое служило вместо крышки и впитывало аромат блюда, вкусотища!

Когда за стол сел хозяин, молодожены хором прочли молитву перед едой, скрестив руки в странные жесты.

– Харья, свет на землю да с неба ведущая, да с неба дожди проливные зовущая, мать богиня, земля, кормилица, благодарим тебя за дары твои, за почки, цветы, за красны плоды, и склоним к земле-тебе свои-наши лица, молясь за тебя, о солнце-небесная птица!...

Култ богини матери в виде птицы – это что-то новое. Особенно если учесть, что все боги этого мира вроде как мертвы. Надо бы разузнать об этом всем поподробнее.

После молитвы хозяйка разложила еду по тарелкам.

– А кому вы молились? – спросила я, едва успеваю проглатывать. Даже вкуса не чувствовала, просто глотала: настолько я была голодная.

Молодожены после моего вопроса переглянулись и обеспокоенно на меня посмотрели.

– Харье.

– А кто она?

– Богиня-мать.

– То есть вы язычники?

– ...

– А...

– Бэйр, хватит! – разозлился Дейкстр и дал мне легкий подзатыльник. – Замолчи уже и дай всем поесть!

– Эй! А что такого вообще!? Ну интересно!

Дейкстр встал и, схватив меня за руку, увел из-за стола в другую комнату.

– Ты – ведьма, и у тебя это на лице написано! – прорычал он. – А ведьма, спрашивающая о том, кому поклоняются честные люди, осматривающая перед этим дом на «сглаз», это верная дорога к костру и белой рубашке! Давно тебя не пытались убить, соскучилась по острым ощущениям!?

– Как!? И у вас охотятся на ведьм!? Но ведь это не инквизиция?...

– Поменьше спрашивай о том, что тебя не касается! Как можно быть такой дурой и не понимать этого!?

– Но почему они молятся кому-то, когда ты сам говорил, что богов убили? Это странно!

– Потому что людям нужно во что-то верить, вот почему. Так все делают!

– Если задуматься, то и в нашем мире так, – вздохнула я. Рыцарь все еще испытующе смотрел на меня, ожидая извинений. – Ну, сглупила, каюсь, больше не буду!

Дейкстр смирил меня недовольным взглядом, но промолчал. Мы вернулись за стол к побледневшим хозяевам.

– А... – начала было девушка, потом вопросительно посмотрела на мужа и, не дождав-шись его реакции, вновь обернулась к нам и продолжила. – Вы, путники, пришли к нам не одни. К нам еще сказочник пожаловал, сегодня ночью костры жечь будем, сказанья рассказывать. Вы там будете гости желанные, путники ведь многое знают, – улыбнулась она.

– Это так интересно!... Можно мне пойти? – я с надеждой обернулась на Дейкстера.

– Можно, – буркнул он.

После ужина Дейкстр, сладенько позевывая, ушел в наш чулан, мне, конечно, тоже хотелось спать, но любопытство погнало меня к костру. Ведь выспаться я смогу в любой другой день, а послушать местные сказания – вряд ли еще когда-нибудь удастся!

У огромного костра поодаль от деревни собрались если не все ее жители, то большая их часть уж точно. Они тихо переговаривались и шептались, но стоило появиться мне, как все тут же умолкли.

– Я не кусаюсь, – я попробовала улыбнуться как можно добрее. По их удивленным лицам мне стало ясно, что у меня не получилось.

– Не обращайтесь на меня внимания, – я вздохнула и уселась у костра.

Вокруг меня тут же образовалось пустое пространство: все сидевшие рядом поспешили отодвинуться.

Мне захотелось второй раз повторить, что я не хочу никого обижать, но, кажется, это было бесполезно. Пришлось молча сидеть в одиночестве, делая вид, что все в порядке и меня вовсе не огорчает такое отношение.

– Она хочет сжечь нашу деревню! – вдруг завопил один мужик, вскочил и убежал куда-то.

– Эй! Я просто хочу послушать сказки! Где ваше гостеприимство? – проворчала я, поворачиваясь обратно к костру... мне кажется, или он не был синим?

Догадавшись, что в дело может быть во мне, я отсела от костра метра на три, и тогда костер вновь стал нормальным. Люди выдохнули с облегчением и я тоже.

Какое счастье, что Дейкстр этого не видел! Он бы меня убил.

Кажется, мне стоит серьезно заняться изучением своих способностей, иначе силы могут выйти из-под контроля и, кто знает, к чему это может привести.

Наконец, у костра раздался скрипучий голос, и мне пришлось отвлечься от своих мыслей. Литературный вечер в Верегее начался.

Присмотревшись, я заметила странного мужчину по другую сторону пламени. По крайней мере одет он был действительно необычно. Ярко-алая рубашка, красный плащ и тюрбан, тоже красный с полосой малиновой ткани. Натуральный цыган.

Наверное, это и был тот сказочник, о которым мне говорили хозяева.

Свет танцующего пламени окутывал его, выделяя из толпы, находящейся дальше от костра, во мраке. Как только не играли тени на его одежде и лице, на бронзовой коже, превращая из простого человека в образ, в призрак, видение, гипнотизирующее и завораживающее, движением ли, словом ли... Каждый жест сказителя добавлял живости и реальности повествованию, мое воображение бурлило и взрывалось яркими, четкими образами, уничтожая любые сомнения в том, что я не вижу рассказанного собственными глазами.

– Многое я встречал в своих странствиях, многое слышал от бесчисленных попутчиков, но ничто из того, ничто, от последнего дерева Охмараги до вершины Гор Хельсов, не сравнится с ними. С живой легендой. Я говорю о птице хаарь, друзья мои, о птице грома, живущей на самой границе Великих Равнин, на самых высоких скалах. Ни один любопытный путник не осмелится заглянуть туда по доброй воле: ведь цена секретов этого места – человеческая жизнь! Птицы хаарь – удивительные существа, птенцов они растят только там, где родились сами. Говорят, что скорлупа их яиц крепче гранита, а сами они все равно что самоцветы размером с медвежью голову! Чтобы разбить скорлупу, птенец должен, еще будучи внутри, скинуть его со скалы, на которой гнездятся эти птицы. Когда яйцо разбивается, скорлупа разлетается на тысячи осколков, и за один такой можно выкупить целое стадо баранов! – рассказчик махнул рукой в красном рукаве в сторону пастбища. Завороженные слушатели проследили за ней взглядом и ахнули, зашептались. Дав им наговориться, рассказчик продолжил. – Птенцы хаарь рождаются совершенно голые, но кожа у них уже тверда, как камень, и еще прочнее! Железные перья вырастают у этих птиц только к трем годам, до этого они не летают, ходят на лапах, как звери, – он поставил руки на землю и изобразил походку кошки, – и питаются мясом пойманных животных, ведь в детстве они очень хорошо бегают. Матери не оставляют своих детей до десятилетнего возраста. Представляете, чтобы было, если бы курица возилась с цыпленком десять лет? Смешно! А вот родители хаарь совсем как люди, они не бросят свое чадо до тех

пор, пока оно не сменит оперение три раза, не научится летать и не найдет себе пару. Кстати, пару эти удивительны птицы находят себе одну на всю жизнь, а отец растит птенцов вместе с матерью – ну чем не люди? Когда же птенец находит себе пару, он улетает вместе с ней с родной скалы, с родных Равнин в далекую чужбину. Обычно юные птицы селятся близ людских домов и пытаются питаться едой, приготовленной человеком – до сих пор никто не знает, почему они не любят охотиться самостоятельно. Хаарь зачастую обещают людям за корм драгоценности и золото, которое крадут, как сороки, но это не всегда срабатывает. Люди прогоняют птиц от своих жилищ сразу, как увидят, потому что они опасны не только своими острыми перьями, но и гром-криком. Когда хаарь начинает петь, а поют они всегда высоко в небе, то гремит гром и сверкают молнии, начинается сильный дождь, вымывающий зерно из почв. Но самое удивительно у этих птиц не железные перья, не голос и даже не яйца, представьте себе! Самое удивительное в них то, что между железными перьями у них есть длинные мягкие перышки, которые есть, и которых нет!... Ха-ха, но ведь так оно и есть! Эти перья, мягкие и длинные, впитывают в себя молнии в небе, а потом помогают птице создавать образы-обманки! Ты видишь, например, что птица большая, а она маленькая на самом деле, или ты видишь не птицу вовсе, а дерево или собаку. А если птица взрослая и мудрая, она может даже обернуться человеком. Но птицу Хаарь легко узнать по одной особенности: у них необычные, невероятно притягательные глаза. В этих глазах не только живет свободолюбивая душа волшебной птицы, но и бушуют стихии, сменяя одну другую, как волны в далеком бушующем море. В этих глазах взвивается рыжее пламя, угасая в темнеющей бездне, которая в конце концов распадается, открывая чистые и прозрачные, как грозовой ливень, помыслы небесного создания. В них распускаются чувства, словно дикие цветы, и увядают сомнения, как цветы садовые, не способные выжить в яростной, пылкой душе, – под конец этого животрепещущего бреда рассказчик впился в меня глазами с подозрительной внимательностью, казалось, он следит за каждым моим движением и ждет чего-то. – Птицу Хаарь всегда можно узнать по ее глазам.

Рассказ о хаарь оказался предисловием к легенде о храбрости молодого воина, которого очаровала коварная птица, превратившись в девушку. Она требовала у юноши постоянных подношений и заставляла его воровать, но потом ее обман раскрылся и был жестоко отмщен.

В тот были еще сказки и легенды, сказитель был невероятно талантлив и, казалось, он говорил только для меня. Я могла слушать его вечно.

Постепенно жители деревни расходились, их становилось все меньше и, наконец, мы со сказочником действительно остались одни.

Как будто не видя, что все ушли, он продолжал свою историю, все так же ярко размахивая руками и подражая голосу персонажей и чудовищ. Но когда последняя история кончилась, он встал и, устало зевнув, потянулся, мгновенно спустившись с пьедестала поэта в ранг простого смертного.

– Ненадолго их всех хватило, однако, – заметил он, подмигнув мне.

– Странные люди, – пожимаю плечами и тоже потягиваюсь: спать хотелось невероятно. – Ты прекрасный рассказчик! Не понимаю, как можно было уйти. Мне кажется, даже огонь тебя слушал.

– Они вообще те еще ценители, – усмехнулся он. – Но я тем и кормлюсь, и не плохо, знаешь ли, кормлюсь, – улыбаясь, он подошел ко мне и подал руку, помогая встать. – Меня зовут Али ибн Дамьяр, странствующий объедала и профессиональный балабол.

– Приятно познакомиться, – пожимаю ему руку, предусмотрительно не называя своего имени. – Я путешествую с рыцарем, который приехал сюда охотиться за зверем.

– Вместе с рыцарем? Ты его жена? – спросил он, насторожившись.

– Нет, я только помощница, – качаю головой. Мой ответ, видимо, порадовал сказочника.

– Что ж, и чем ты занимаешься, помощница бродячего рыцаря? – Али улыбнулся.

– Мешаю ему жить, – усмехаюсь, подавляя зевок, – Ааааххх!... Обьедаю и отбираю последние гроши. Мы с тобой в этом соратники.

– Ты можешь рассказать мне о ваших путешествиях? Приключения рыцаря и его помощницы – неплохой материал для сказки. Поговорим об этом завтра, а? Сегодня я немного устал, да и ты, смотрю, тоже едва на ногах держишься.

– Хорошо, думаю, мне есть, что рассказать. Но и ты мне расскажешь что-нибудь, но только чур жизненное! Ты знаешь что-нибудь из истории?

– Истории?... – он удивился. – Я не летописец, но кое-что, конечно, знаю... Странно, обычно все хотят сказки. Но, так и быть, тебе я расскажу кое-что, что было на самом деле.

Али проводил меня в темноте до дома, где приняли нас с Дейкстером, а потом ушел к себе.

Освещая себе путь горящими руками, я добралась по темной избе до нашей с рыцарем коморки и без чувств повалилась на свою лавку, забыв даже раздеться.

– Вставай, Бэйр. У нас сегодня много дел, – пробасил Дейкстр, трясая меня за плечо.

– Если солнце еще не встало, я тебя сожгу!... – обещаю я, закрываясь одеялом... Хм. Я не помню, что у меня было одеяло. А, да к черту! – Я не встану, нам некуда спешить, а я хочу спать! Отвали от меня!

– Во-первых, сжечь ты меня не можешь, потому что кто тогда будет с тобой носиться, а во-вторых, восход солнца был полчаса назад.

– Дейкстр, я сплю всего четыре часа! – рычу, закрываясь уже с головой. – Я встану, когда захочу!

– Бэйр, ты вынуждаешь меня на крайние меры.

– Крайние меры – это твой обгоревший труп в углу комнаты!

– Да что с тобой!? Нянькаться я с тобой не собираюсь! Или ты сейчас же встаешь, или пеняй на себя!

– Отлично!

В порыве злости я выбралась из-под одеяла и зажигаю на руке огонь, целясь туда, откуда звучит голос рыцаря.

Неожиданно раздается шипение.

Открыв глаза, вижу презабавную картину: рыцаря с пустым кувшином и ехидной ухмылкой, которая постепенно превратилась в разочарованную.

– Ты хотел вылить на меня воду!? – возмущенно смотрю на него.

– А ты хотела меня поджечь! – нашелся Дейкстр.

– Я?... – непонимающе осматриваю свою руку.

Точно...

Мне хотелось его поджечь... И мои руки горели. И на них нет ожогов.

Надо попробовать еще раз.

По рукам как будто идет осязаемая волна некой энергии, на ладонях она выходит... и если представить, что сейчас загорится огонь, поверить в это... то он действительно загорается! Блин, а ведь вчера я так дошла до кровати в темноте и даже не задумалась!

– Офигеть! – ошалело смотрю на рыжее пламя, искрящееся на руках. – Смотри! – показываю горящие руки рыцарю. – И мне совершенно не больно, огонь лишь немного греет, он только... только немного тяжелый.

– Ага, а теперь вставай и пошли, – равнодушно поморщился рыцарь.

– Вот это да, у меня это само собой получилось!

– Поменьше свети магическими способностями, а то тебя на костер посадят.

– Меня – на костер!? – самодовольно ухмыляюсь и складываю руки на груди. – Да я сама костер!

– Ага-ага, на рубашку свою посмотри, – ухмыльнулся.

– Что?... Черт! Что ты стоишь!? Давай сюда этот кувшин!

Я попыталась снять с себя загоревшуюся рубашку, забыв погасить руки... В итоге она загорелась вся, причем прямо на мне. Если огонь у рук боли не причинял, то оказавшись на рубашке, он жег совсем как обычный.

Я сорвала с себя горящую одежду, уже не заботясь о ее сохранности, и на этот раз погасила руки. Швырнув вещи на деревянный пол, я попробовала притоптать огонь, месила рубашку ногами, пока не осталась одна обгоревшая тряпка.

– Фууух... черт, надо быть с этим осторожнее! – облегченно выдохнув, я села на кровати. – Так и пожар можно устроить.

– Мда.

Рыцарь обвел меня странным взглядом, то ли раздраженным, то ли сочувствующим.

– Ой-ей-ей, можно подумать, ты женской груди не видел! – хмыкнула я, уже протягивая руку к вешевому мешку. – Иди отсюда уже!

Пожав плечами, рыцарь вышел, а мне только того и надо было. Подперев дверь веником, я легла спать дальше.

Проснувшись самостоятельно, я вдруг поняла, что жизнь может быть прекрасна, даже если спишь на жесткой лавке в темном чулане в незнакомом мире. Даже если позавчера один ланк по твоей вине остался без глаза.

Повалявшись немного, я зажгла на пальце огонек и оделась под его светом. К счастью, в этот раз обошлось без пожаров.

Одевшись, я вышла из избы на задний двор: точно помню, еще вчера там стояла бочка с чистой водой, которой можно было умыться. Помимо бочки на заднем дворе мне попался Дейкстр, весь мокрый, колющий дрова.

– Утро доброе... ты чего это?

– Решил помочь хозяевам, – ответил он, раскалывая очередное полено. Собрав разлетевшиеся части и сложив их под навесом возле сарая, Дейкстр подошел ко мне и встал рядом с бочкой, опершись плечом о бревенчатую стену дома. – Значит, слушай, план такой, – начал он тихо. – Искать зверя будем медленно, проведем тут неделю, я придумаю, куда нам дальше податься, убью зверя, мы возьмем плату и уедем отсюда.

– Долго план придумывал? – усмехаюсь. – Как ты его убьешь, ничего о нем не зная?

– Разберемся, – отмахнулся рыцарь. – Там в печке еда осталась, можешь поесть.

– А могу и не поесть?

– А можешь поколоть за меня дрова, – кивнул Дейкстр и протянул мне топор. – Бери!

– Иди ты! – весело брызгаю в него водой. – Кстати, приходил очевидец, или мне все же не удалось его проспать?

– Приходил, но его увели, чтобы протрезвился хоть немного. Скоро вернется.

Завтрак меня ждал неказистый, это вам не скатерть самобранка: вареные яйца, горбушка хлеба и молоко. Но это было лучше, чем ничего, и, к тому же, наводило на приятные мысли о здоровом деревенском питании. Ведь у меня до ужаса тощее тело, надо его хотя бы немного раскормить!

За едой мне захотелось немного побаловаться, позапускать огоньки с пальцев в воздух: мелочь, а красиво. До сих пор не верилось, что это все взаправду, и хотелось делать это снова и снова, постоянно. У меня была почти физическая потребность использовать магию.

– Пойдем, наш очевидец пожаловал, – на кухню вошел Дейкстр, потный, как египетский раб.

– Уже иду! – засунув в рот последний кусок хлеба, я побежала за ним, предвкушая представление.

Очевидцем оказался полоумный, который пошел в одиночку в лес ночью, зная, что там зверь. Как мне коротко рассказал Дейкстр, после встречи мужик крепко запил и, как поговаривают в деревне, сошел с ума.

Когда к нам подошел трясущийся старичок с отеками глазами, мне показалось, что он крепко пил всю жизнь, а не последнюю неделю, такой у него был ужасный вид.

Невидимая сила трясла мужика за плечи так, что стоять он не мог, и мы отвели его в чулан, чтобы не смущать хозяев дома допросом. Усевшись напротив нас с Дейкстером, очевидец стал нервно комкать свою старую шапку.

– Итак, ты видел зверя? – спросил рыцарь.

– Зверя? – переспросил мужик, в его серых глазах расцвела затягивающая пустота.

– Да, на которого жалуется население деревни, – подтвердил рыцарь.

– А, Выхахрень что-ля? Видал я, видал! – яро закивал головой, выпучив в согласии глаза. – Видал Выхахрень я, огромный, аки дом!!! – широко расправил руки, пытаясь показать, какой же он, этот зверь. Так же он еще сильнее выпучил глаза и, чтобы дать нам почувствовать весь ужас, резко к нам наклонился, топнув ногами.

– Кхе... А у него шерсть, чешуя или кожа? – спросила я с умным видом.

– Какой он на ощупь, мягкий или твердый? – упростил вопрос Дейкстр, глядя на непонимающего мужика.

– Колючий Выхахрень у нас, колючий, как еж-батюшка!

– Как еж? С дом? У вас тут радиации нет, случайно? – усмехаюсь.

– Еще одно слово, Бэйр... – прорычал рыцарь, резко обернувшись ко мне. – И я заткну тебе рот твоим же кулаком!

– Все, все, прекращаю! Ты тут главный.

Я откинула назад и сложила руки на груди, переходя в режим созерцания.

– Так значит, у него на теле есть иглы? – обернулся он к мужику, который опять начал комкать шапку.

– Вот такие! Аки дом!!! – развел опять руками и как бы прыгнул на нас, пугая.

– У него был клюв или пасть? – спросил Дейкстр.

– Как у жабы, и язык вот такой! Выхахрень мне ревел, когда убегал я, значит, и языком своим: на! На! А на меня и так дерможрень напал, а он меня еще и по заднице, по заднице языком! Все избил, проклятый изхарь! – рассказчик замахал на нас руками, сделал страшные глаза и заорал от полноты чувств.

– Боюсь даже представить, что это может значить, – прошептал мне рыцарь, пока бедолага приходил в себя от тяжких воспоминаний. Затем Дейкстр вернулся к нашему горе-свидетелю. – Значит, рот как у жабы, он весь в иглах, и большой, как дом?

– Да! Да! Все так говорю! – закивал мужик. – Все по правде!

– Какие у него лапы?

– Одна нога у него, значит, как грабли! – мужик скрючил пальцы руки и загреб воздух показывая. – Другая, значит, как лопата! – он рассек другой ладонью воздух. – А потом все, нету, значит, больше... А ноги большие... Аки дом!!! – опять развел руками и топнул.

– Может, это значит, что лопата это крылья, а грабли это когти? И иглы это перья или кожаные или костяные наросты? И жабий рот с языком... может, это какой-нибудь летучий ящер, Дейкстр? – спрашиваю рыцаря.

– Болотный дракон? – нахмурился он.

– Выхахрень, – поправил мужик с умным видом и закивал сам себе.

– А у него были крылья? – спрашиваю на всякий случай. Так-то на болотного дракона, вроде, похож... насколько я помню, как они должны выглядеть.

– Да огромные! – вновь закричал мужик и развел руками. – Огромные крылья, с колючками и ножами... Огромные, с ножами, колючками... Аки дом! Не... не дом... Два!!!

– Тебе не почудилось ли, мужик? – уточнил в надежде Дейкстр.

– С ножами и колючками! – закричал он, брызжа слюной от возбуждения. – Все как есть говорю, все по правде!

– Крылья с ножами и колючками, иглы на теле, когти птичьи, рот жабий, размером с дом... – я все терла лоб, пытаюсь понять, как это должно выглядеть, но, похоже, не судьба. И, по-моему, тут дело не в моей памяти, по-моему, тут дело в том, что такого существа нет в природе.

– Ладно, – вздохнул Дейкстр. Этот цирк пора заканчивать, слушать свидетеля дальше было черевато безумием. – Разберемся. Слышь, мужик, а ты зачем в лес-то пошел? Не знал разве, что там зверь живет?

– Дык на меня дерьможрень напал, а сортир я закопал тогда, а новый не построил. Ну и сортира нет, а дерьможрень есть... Если дерьможрень, то как же без сортира-то?... Нельзя никак, нет, нельзя... Ну я и в лес, чтобы там это, значит... А там Выхахрень как зарычит, завоет, как начнет меня языком по заднице, по заднице!... и орет, орет!!!...

– Какой кошмар... – выдыхаю, закрывая глаза руками.

– Кошмар, кашмаристый, как самый выкошмарный изкошмарьевский кошмар! – кивнул мужик.

– Ну а хвост у него был? – вдруг вспоминаю о пока не упомянутой в рассказе части тела. Вряд ли это могло серьезно помочь, но мне вдруг ыстало интересно, что он на это ответит.

– Да! – закивал мужик. – С ножами и колючками, со змеями-кострищами, с глазами! Длиннющий, с колючками... с глазааами!!! Огромный... – начал вспоминать он, опять увлекшись. – Аки дом!!! – резко развел руками и многозначительно посмотрел на нас.

Мы с Дейкстером переглянулись и оба тяжело вздохнули.

Выпроводив мужика из дома, мы с облегчением заперлись в чулане, чтобы обсудить услышанное.

– Ну и что ты думаешь по этому поводу? – спрашиваю рыцаря, усаживаясь на свою скамью скрестив ноги.

– А ты? – он улегся на лавку, подложив под голову руки.

Мне польстило, что он со мной советовался, но порадовать гениальной идеей я его не могла.

– Мне и мужика жалко, и нас, что пришлось это слушать.

– Согласен, – зевнул Дейкстр, устремляя задумчивый взгляд в потолок. – Что же за зверь-то?

– Я думаю, болотный дракон или химера.

– С горящими змеями на хвосте? У болотных химер может быть что угодно, но только не горящие змеи на хвосте.

– Может, ему почудилось? – предполагаю, теребя прядь своих волос.

– Судя по тому бреду, который он несет, он нажрался в тот вечер так, что удивительно, как он вообще убежал от зверя... а со зверем он точно встретился, у него на заднице свежие раны, он мне их первым делом показал. Я в душе не знаю, кто их мог оставить.

– Но это все равно не опровергает того, что ему все могло привидиться, – говорю, с трудом разделив спутавшиеся пряди волос на три равные.

– Ага, а всем остальным почудилось исчезновение двух коров и трех мужиков, да? – съехидничал рыцарь. – Ладно, посмотрим. Завтра в лес сходим, поищем какие-нибудь следы.

– Сломанные ветки, примятые на земле листья и царапины на стволах?

– Да нет, – усмехнулся рыцарь. – Если повезет, найдем кучу дерьма. С этим попроще будет и найти, и понять. Увидишь, сколько и чем он гадит, кого и как жрет, сразу поймешь, что это за зверь.

– Звучит не слишком-то соблазнительно, – морщусь. – Может, мне не надо в лес ходить? Я лучше тут посижу, в деревне. Осмотрюсь, поброжу по домам местных, поспрашиваю, кто что видел.

– Как знаешь, – рыцарь махнул на меня рукой. Я уже почти сутки ничего не выкидывала и он, похоже, начинал мне доверять. – Но помни про костер, Бэйр! Как только открываешь рот, сразу думай про костер.

А, нет, показалось.

После допроса у меня образовалось свободное время. Перекинув через плечо свою небольшую прямоугольную сумку со всеми личными побрякушками, я отправилась искать укромное местечко для работы. Такое оказалось в небольшом садике хозяев, на лавке под яблоней. Запись всего увиденного в дневник заняла около двух часов, а потом мне захотелось размяться, и я отправилась погулять по деревне. Во мне проснулся дух детектива.

В первом доме, куда мне удалось заглянуть, жил тот самый старик, который бросился на нас с вилами вчера. В нем не было ничего интересного, кроме спрятанной в кладовке коллекции досочек с выжженными на них голыми женщинами... ну, талант не пропьешь, хе-хе!

Второй дом принадлежал смиренной вдовушке, которая подозрительно напоминала одну из миниатюрок старичка. В ее доме тоже ничего интересного или подозрительно не нашлось.

В третьем доме одной бездетной пары в возрасте сорока лет обнаружилось ровным счетом ничего и еще баня, которую я от него делать полезла посмотреть изнутри.

Это было небольшое здание, сложенное из толстых бревен, которое ничем не отличалось от тех бань, которые можно встретить у меня в мире. И что меня туда только потянуло, ума не приложу... Зайдя внутрь, я зажгла на руке огонек, чтобы осветить себе путь. Это был предбанник, где на стене висели веники всех сортов и полотенца.

Вдохнув полной грудью чудесный запах, я улыбнулась и пошла в следующее помещение, парную. На первый взгляд ничего интересного здесь не оказалось, но стоило мне развернуться, чтобы уйти, как меня остановил шорох и тень, мелькнувшая в углу комнаты за кадкой.

Наверное, это была кошка, мышь или крыса – кто-нибудь из домашних животных, испугавшийся меня. Но все же мне стало не по себе.

Тень промелькнула вновь, на миг застыла и затем скрылась в мраке, куда не доставал мой свет.

По спине забегали мурашки. Хотя было ясно, что это не может быть зверь, убивающий местных жителей – единственная опасность, которая может встретиться в этой безобидной глухомани.

Почти на цыпочках приблизившись к кадке, за которой пряталась тень, я заглянула за нее, осветив огоньком.

Ничего.

Значит, пламя на руках дернулось, появилась тень, и мне просто почудилась, что там кто-то есть. Все просто! Я почти успела облегченно улыбнуться.

– Да, почудилось, – вдруг прозвучал непонятно откуда протяжный шелестящий шепот.

Меня моментально смело из комнаты, я захлопнула за собой дверь и выбежала на свет.

– Что это, мать вашу, такое было!?

Так, или у меня галлюцинации на почве недосыпа, или же... или же у меня просто галлюцинации. В самом деле, кто там мог быть? Привидение, вампир? О, да! Вампир, живущий в сельской бане! Разве это не объяснение всему происходящему?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.